

ДИАНА ДУРМАН

Тёмная
фея **В**
“подарок”

феи бывают разные

Диана Дурман

Тёмная фея в "подарок"

<https://litres.ru/74220894>

Аннотация

Жених оказался тем ещё мерзавцем? Самое время попытаться его проклясть, чтобы вместо этого ... угодить в другой мир! Да не просто, а оказаться в руках двинутого мага, который задумал превратить меня в фею. Зачем? Так феи ведь желания исполняют и от такого подарка никто не откажется. Вот только мой алчный похититель прокололся – ему достался не самый простой экземпляр подопытной, а это, оказывается, очень влияет на финальный результат. Ну что же ты, милый, теперь трясёшься? Сейчас вот как “вознагражу” тебя за свою новую жизнь и пойду обживаться в этом мире. И что-то мне подсказывает – тёмные феи даже в таком средневековье не пропадут! В тексте есть: ♥#Фея с характером♥# ♥#Колючий эльф♥# ♥#Элементы бытового фэнтези♥# ♥#Юмор, романтика и обязательный ХЭ♥# Однотомник. Есть блог с визуализацией!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	26
Глава 5	35
Глава 6	43
Глава 7	53
Глава 8	62
Глава 9	71
Глава 10	80
Глава 11	90
Глава 12	100
Глава 13	107
Глава 14	114
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Глава 1

– У меня есть..., – заговорщически прошептала я, наклоняясь как можно ближе к бородатому мужичку напротив, чтобы торжественно закончить, – пыльца остротёрна!

– Свежая? – азартно спросил возможный покупатель, стараясь от нетерпения не завалиться тощей грудью на разделяющий нас стол.

Рыбка клюнула, пора было подсекать. Многообещающе улыбнувшись из-под капюшона собеседнику, я заверила:

– Собрана три дня назад. Свежее ты нигде не найдёшь.

«Тем более, что на дворе начало осени и скоро такой товар взлетит в цене», – подумала про себя, продолжая неотрывно смотреть в водянистые глаза мужчины. Если бы не острая необходимость, то я придержала бы свои находки. Теперь же придётся поторговаться, чтобы выбить за них лучшую цену.

– Пыльца – это хорошо. А что ещё у тебя имеется? – громче необходимого произнёс будущий клиент и пришлось на него шикнуть. Пусть мы сидели за самым дальним столиком, скрываясь в тени высеченной из дерева колонны, которая поддерживала потолочные балки таверны, но, если “клиент” будет так фонтанировать ликованием, на нас точно обратят ненужное внимание. А это может сорвать сделку. И что ещё

важнее – разозлить меня.

Дождавшись, когда мужик смущённо поправит на голове свой тюрбан из ткани и возьмёт себя в руки, я тихо начала перечислять товар:

– Сейчас в наличии: чешуйки змеедрева, саженец мандрагоры и корень проклятого вяза. Помимо этого, есть ещё парочка когтей гарпий, флакон яда василиска и жало виверны. Всё собиралось не больше двух недель назад

– Мощно, – поражённо выдохнул охотник за редкими ингредиентами. Считай, похвалил от всей души. После чего он откинулся на спинку стула и протянул: – Давно таких товаров не встречал. Нынче нечисть в лесах буйная, да и сами леса не особо гостеприимны. Знакомый среди ловчих магов подсобил?

Да какие знакомые, у меня с ними тут не задалось, – пронеслась мысль, пока вслух я, не дрогнув, соврала:

– Ага, есть один... одарённый охотник. – После чего сразу же перешла к главному вопросу: – Так что, будешь что-то брать?

Ответить моему с таким трудом найденному клиенту не дали. В одно время с тем, как в зале таверны грянула музыка – вроде бы менестрели по одному выступают, но тут сразу троица принялась исполнять подозрительно знакомую мелодию – рядом с нами выросла тень. Она была небольшой, довольно хрупкой, но её обладательница смогла нас удивить.

По столу хлопнула изящная ладошка. Вроде бы не силь-

но, но заказанные нами кружки со сбитнем дружно подпрыгнули, а хрупкая рука вдруг обзавелась кошачьим маникюром. Синхронно посмотрев в сторону той, кто мешает нашей сделке, мы с мужиком в прикиде странствующего торговца обнаружили женщину, что почти всё время проводила за высокой стойкой зала. Она холодно переводила взгляд между мной и мужчиной напротив, а когда в итоге остановилась на мне её зелёную радужку разрезал кошачий зрачок.

– Глинд, – произнесла достаточно молодая женщина с рыжей копной волос, не глядя обращаясь к моему потенциальному покупателю. – Брысь отсюда.

Как я успела выяснить обычные люди предпочитали не иметь дело с оборотнями (впервые увидев одного, я удивилась, но уже успела привыкнуть к вывертам новой реальности), потому мой несостоявшийся клиент предпочел унести ноги. Вот же, поганый мир. Каждый печётся только о своей собственной шкуре. Хотя, если задуматься, мой уже такой далёкий дом лишь немного в этом отличается.

– А ты, – это уже мне говорит двуликая из рода кошачьих, – встала и пошла за мной.

Фи, как грубо. Можно было, конечно, удрать, но эта таверна оказалась идеальна в плане поиска покупателей, и пока мне не удастся накопить достаточно на собственную лавку, нельзя терять право на вход сюда. К тому же мне банально было интересно узнать, что же будет дальше. Тем более волнения не было – даже страх смягчается привычкой*. Его из

меня изгнали почти полгода назад, когда обманом заманили в этот мир.

Поднявшись из-за стола, я неожиданно возвысилась над рыжей кошкой почти на голову. Нарочито медленно поправив куртку длинной до колена, сняла со спинки стула потрёпанную сумку из кожи и, набросив её на плечо, спокойно посмотрела в зелёные глаза женщины. Та хмыкнула, после чего кивком показав следовать за ней, повела меня куда-то вглубь таверны.

Оказывается, местный аналог гостиницы и закусочной не только снаружи выглядел диковинно – внутри таверны обнаружились целые лабиринты коридоров, в которых легко было заблудиться. Но, полагаю, никому из посетителей это не грозило. Дверь, в которую мы вошли из общего зала, охранялась. Я не видела вышибалу, но отчётливо почувствовала эльфийскую магию рядом – у меня на неё теперь стойкая аллергия.

Пару раз чихнув по дороге, пожелала одному магу всех благ и мысленно пообещала, что когда найду его, то на этот раз одной выжженной залысиной он не отделается. Экспериментатор белобрысый. Поправка: частично белобрысый. А как только он попадёт в поле моего зрения, сразу станет ещё безухим и много чего «без». И дело тут было не в моей кровожадности. Просто не стоило ему играть на чувствах девушки, чьё сердце безжалостно разбили. Ещё и превращать меня в неведомо что!

К тому же, словно этого эльфийскому магу было мало, остроухий заклеил меня магией, чтобы у него всегда была возможность отследить моё местоположение. Тем самым лишая меня возможности затеряться среди очень колоритного местного населения. Не иначе как чудом я узнала, что для начала мои приобретённые силы хотели поэксплуатировать, а потом подмазаться к кому-то, подарив меня.

Угу, конечно, так я и позволила распоряжаться собой какой-то длинноухой креветке. Вот расширю своё дело, заработаю денег и после открою на этого мага охоту (гильдия наёмников мне в помощь), чтобы его самого “подарить” в какой-нибудь гарем. Уже разузнала, есть тут такие, куда нужны именно мужчины. Так что эта скотина точно у меня попляшет и на своей шкуре попробует побыть подарком какой-нибудь пустынной амазонке. Если слухи о них не лгут, то затащивший меня в этот мир маг очень, очень сильно пожалеет, что ему так не повезло с выбором. Пройди он тогда мимо, то скорее всего так бы не вляпался.

НОВИНКА!

ПОМЕСТЬЕ "ОАЗИС" ДЛЯ ПРОКАЖЁННОЙ ГОСПОЖИ

Кому нужна прокажённая жена? Только мужчине, по чьему приказу она станет жертвой Пустыне. Грустная история, которая так бы и закончилась среди песков, если б... тело бедняжки не заняла та, кто жаждет жить. Я только хотела

начать всё с чистого листа и сделала это слишком буквально. Благо сдаваться не умею!

Обступила пустыня? Оазис мне в помощь. Вокруг неизвестные растения? Самое время освоить дар прогрессивной травницы. Кроме бедуинов, никто не забредает так далеко? Наладим с ними торговлю и построим поместье-крепость, а верная компаньонка и преданные помощники не дадут заскучать в одиночестве. В общем, если будет нужно, я превращу песок в золото, чтобы наконец зажить счастливо! Лишь бы один навязанный муж, со своими правами на бывшую владелицу тела, не догадался, что потерял больше, чем приобрёл...

Смелая героиня с даром травницы (плюс бонус от прошлой хозяйки тела)

Достойный герой, который потеснит недостойного мужа (нечего жён в жертву приносить)

Освоение оазиса и выживание в новом мире с целью его захвата (хах, шутка, или... нет;)

А так же быт, много магии, романтика и щепотка юмора

<https://litnet.com/shrt/MOGJ>

Глава 2

Часто вспоминая, как меня вообще угораздило оказаться в другом мире, я поняла почему слишком быстро начала тут адаптироваться. Когда твоя жизнь меняется слишком круто, тебя становится гораздо труднее удивить. А когда твой живот урчит от голода, ты спешишь как можно скорее приспособиться.

Первый день здесь для меня навсегда переплёлся с обрывками моего прошлого. Почему только обрывками? Это один из вопросов, что я задам магу, когда поймаю его. Хотя у меня есть догадки – если магические эксперименты ставятся буквально на коленке, то очень легко накосячить. Тем более если ты возомнил себя выше любых законов.

Окутанная тьмой, сыростью и раздражающе монотонным звуком я тогда пыталась понять, где нахожусь и что было до этого. Перед мысленным взором замельтешили картинки последних событий. Вот я после удачно закрытой практики получаю приглашение на работу в гимназию. Вот спешу поделиться радостью с тем, кого считала своим женихом и... вижу банальность, что, тем не менее, разрывает душу от обиды. Ссора, слова, которые оказываются болезненнее кулаков во время любого из спаррингов. А ещё высокомерная блон-

динка за спиной уже не моего мужчины, чей взгляд ясно даёт понять: она не верит моим словам, предпочитая считать меня навязчивой поклонницей СВОЕГО жениха.

После всего этого новая картинка, где я стою на тёмной парковке. Кажется, кто-то убеждал меня отказаться от возмездия, так сказать, плюнуть и растереть, но корни горцев требовали жёсткой ответки обманувшему меня проходимцу. Узнав всю правду, а также услышав его последние слова, я осознала: мирно с ним разойтись – себя не уважать. Просто этому представителю парнокопытных “хватило ума” ляпнуть, что вообще-то ему больше по душе русские девушки (тут он скорее имел в виду славянскую внешность).

Спрашивается, куда он только смотрел, когда целый год обхаживал жгучую брюнетку с карими глазами и характерной горбинкой на носу? Эти черты, как и вспыльчивый нрав были единственным, что я унаследовала от далёкого предка из южных гор. В остальном же я полностью подходила под его идеал, но это, очевидно, была лишь отговоркой.

Тогда во мне кипело столько злости, что в итоге было решено выплеснуть её на машину мерзавца. Маска в комплекте с безразмерным худи с капюшоном дали возможность не опасаться камер наблюдения или случайных свидетелей, а баллончики с неоновой сверхстойкой краской позволили отыгаться за унижение. Не став слишком сильно палиться и писать всевозможные синонимы к слову «Козёл», я просто от души разрисовала новую машинку бывшего.

Яркие, разноцветные линии десятки раз повторили упрощённый рисунок того самого органа, на котором я вертела тех, кто ведёт двойную жизнь. Подобный узор на кузове никому не позволит спокойно рассекать по городу в дневное время суток. А ещё на такой машине не заявишься ко второй невесте, которая, судя по тому, как быстро и резко меня отшили, набрала больше баллов чем я, чтобы пройти на уровень жены.

Под конец были слёзы. Много злых и горьких слёз, которые мне приспичило размазывать по лицу в парке перед домом. Там мне и встретился странный блондинистый тип, убедивший, что сможет наслать беды на обидевшего меня мужчину. Поверила ли я тогда? Скорее нет, чем да. Но чувства были в раздразе и так хотелось вернуть бывшему жениху всю боль, что я... согласилась. Да и кто откажется, когда в уплату “сглаза” у тебя просят любую монету из кармана и платок, окропленный слезами? И то, и другое без проблем нашлось.

А дальше было забвение, долгие часы неясной апатии, которые как-то резко разрушили голоса. Они то ли ругались, то ли спорили. Пришлось с трудом открыть глаза, чтобы понять хоть немного больше.

Я лежала в какой-то... ванне, больше похожей на половинку от скорлупы грецкого ореха – коричневой, шероховатой и бугристой. Вокруг плескалась светящаяся жижа, а надо мной замерли две фигуры: одна стройная и высокая, вто-

рая коренастая и горбатая. Бьющий сверху свет не дал сразу нормально их рассмотреть, но вот их обидные слова, явно адресованные мне, я расслышала вполне чётко:

– Почему она такая... странная? – выдал более коренастый хмырь. Глаза начали понемногу привыкать и, порядком ошав от увиденного, я хрипло огрызнулась:

– Ты себя видел? Вроде бы меня на фэнтези-пати не приглашали. Так как же меня угораздило оказаться в компании гоблина и... эльфа?

– Она точно фея? – проигнорировав меня, скептически спросил эльф певучим голосом.

– Не будь ею, – в противовес блондину в серебристой рясе надтреснуто гудит его пособник, – то не поглотила бы яршар. Фейское имя тоже легко присвоилось.

Мозг с трудом успевал обрабатывать информацию, но это не помешало мне с трудом сесть и огрызнуться:

– Вы обалдели? Что вы там мне без проса присваиваете? У меня есть имя! Меня зовут..., – прервавшись на полуслове, я замялась, пытаясь вспомнить самое первое, что запоминает любой ребёнок.

И тут до меня дошло: я, помнила кучу деталей, даже то, что ела на завтрак, но любая персональная информация будто стёрлась. Ни своего имени, ни имён родителей и друзей вспомнить не удавалось. Даже название страны, города и мира, в котором жила, ускользало....

Порядком обескураженная неприятным открытием и си-

туацией в целом, я всё же смогла сложить дважды два и понять, кто виновник происходящего. Напряжённо посмотрев на подозрительно замолчавших типов, я угрожающе спросила:

– Вы что со мной сделали? Где мы сейчас?

– Ты говорил, – холодно начал эльф спустя очень долгую минуту, – что она ничего не будет помнить.

– Так и должно было быть, – начал оправдываться тот, кто походил на гоблина. Серо-зелёный грим на коже, накладные уши и залысина, а также сутулость выглядели подозрительно реалистично. Он испуганно посмотрел на эльфа и залепетал: – Хозяин, я сделал всё так, как вы велели!

Дальше же случилось то, из-за чего мне стало трудно воспринимать происходящее как злую шутку. Эльф впал в ярость: его черты лица заострились, глаза засветились так, будто ему в череп вставили мощную лампочку, а воздух вокруг него превратился в мини-вихрь. Достав какой-то жезл из-за пояса, эльф навёл его на взвизгнувшего гоблина и... обратил в пепел. Просто по щелчку пальцев.

Увидев подобное, я больше не сомневалась: это не мой мир. Там так не умеют. Сердце в груди забилося от страха настолько сильно, что казалось будто оно вот-вот вырвется на свободу. Ужасающие догадки захлестнули, повышая уровень адреналина. Я стала задыхаться. В какой-то момент перед глазами всё поплыло, а из-за спины вдруг ударил свет, после появления которого я отключилась.

Когда же пришла в себя, то обнаружила в своих руках приличный пучок волос, очень похожих на шевелюру эльфа. Прядь на концах немного тлея, так же, как и некоторые участки пола и стен в пугающем помещении. Точно вспомнить, что тогда произошло не удалось по сей день. Как ни пыталась, не смогла ничего выловить в памяти, точно так же, как и важные детали жизни в родном мире. Только поверхностная информация.

Приятного во всей ситуации оказалось мало, но свои плюсы тоже нашлись. Местную речь, а также письменность я понимала как родную – это помогло больше узнать об окружающем мире из неплохой библиотеки бежавшего от меня без оглядки эльфа. Вторым бонусом оказался жуткий бункер, где остроухий явно проводил какие-то не слишком законные эксперименты. Там нашлось достаточно провизии на первое время, какая-никакая одежда, а также ценности, что мне удалось сбыть в первом же городе спустя пару месяцев. Даже все прочитанные книги туда снесла и хорошо пополнила свои карманы на барахолке. Себе оставила лишь что-то вроде ботанической книги, бестиария местной нечисти и ещё пару полезных книг. Именно это помогло определиться с ближайшими планами на жизнь.

Здорово рассудив, что мне нужен самый крупный из окрестных городов, я тогда раздобыла карту, а также свод законов. Определившись с направлением, удивлённо поняла, что в нужной стороне находится нечто, что “тянуло” меня

к себе. В итоге посчитав это неплохим знаком я и отправилась в город под названием Торшильд, чтобы на его окраине обнаружить странную таверну в виде пары сросшихся исполинских деревьев. Оказалось, именно к ним меня и тянуло.

“Даже страх смягчается привычкой”.* — Эзоп

Глава 3

Внутри необычной таверны было не только уютно и современно (для этого мира) – витающая вокруг энергия успокаивала, а также дарила такой уже забытый покой. Потому, хоть цена на постоянное проживание кусалась, я сняла здесь самую простую комнату. Это вторая причина почему нельзя, чтобы меня отсюда погнали – мана, что испускала таверна, позволяла мне быстрее восстанавливать силы, тратя на сон максимум четыре часа в день, против стандартных восьми, а ещё полученные раны здесь заживали быстрее. Хорошее место. Так что сейчас в моих интересах уладить все недопонимания миром.

Пока я предавалась воспоминаниям и размышлениям, рыжая женщина привела меня в уютный кабинет, в котором пахло на удивление... сладостями. Будто в кондитерский магазинчик заглянула. Не удержавшись, я потянула носом и на миг прикрыла глаза. А стоило опомниться и поднять ресницы увидела, как работница таверны неопределённо хмыкнула и скрылась за узкой дверью.

Оставшись одна, я порядком удивилась такому доверию, однако довольно скоро отмахнулась от таких глупостей. Зрение без моего ведома перестроилось и подсветило мне узкий

шкафчик, где, судя по силуэту, хранилось что-то вроде мётел, наделённых магией. Думаю, стоит мне сейчас сойти с места и попытаться что-то взять, как сработает эта охранная система. Хотелось бы лично убедиться в своих догадках, но волну моего любопытства прервала открывающаяся дверь.

Рыжей двупостатной видно не было. Вместо неё в кабинет вошла незнакомая мне женщина средних лет, чьи русые волосы были частично спрятаны под косынкой, а пышные формы укрывало лёгкое платье и короткий корсет. Одного её взгляда хватило, чтобы понять – именно ей принадлежит это место. Хозяйка таверны смотрела прямо, без намёка на волнение, а значит ей не в первой разного рода встречи с незнакомыми людьми.

– Верити, – представилась женщина, цепко оглядывая меня с ног до головы. Она приблизилась к столу и, прежде чем сесть самой, в приглашающем жесте раскрыв ладонь указала на стул напротив.

Чуть подумав, приняла приглашение, а затем устроившись на мягком сиденье, назвала своё имя в ответ:

– Астрид. – Хотя оно не совсем моё... ведь данное мне при рождении я так и не вспомнила. А те два экспериментатора “присвоили” мне чуть иное фейское имя Трис, которое мной было решено немного переиграть.

Хозяйка таверны устроилась в явно более удобном кресле, а затем вдруг подтолкнула ко мне блюдо, где под салфеткой обнаружили свежие печенья. Так вот что так сладко пахло.

Затем она щёлкнула пальцами и... от стены отделилась лоза, которая поставила перед нами пару чашек, куда чуть позже слишком самовольным отростком был разлит чай.

– Торгуешь из-под полы? – спросила женщина, дав мне немного отойти от увиденного.

– Приходится..., госпожа, – ответила я, с трудом выдавив из себя положенное обращение.

Хоть это унижительно, но в нынешнем мире существуют касты и пока что я-человек в заведённой иерархии стою ниже хозяйки таверны.

– Будешь пенять на обстоятельства? – Усмехается та, подпирая щеку кулаком. А затем Верити как-то странно смотрит на меня и говорит: – Дорогая, мы сами пишем свою судьбу, так что не прикидывайся, будто это не твой выбор зарабатывать именно таким способом.

Взяв печенье, я вгрызлась в него, чтобы было время на обдумывание ответа. Выпечка оказалась вне всяких похвал (в меню такого не встречала) и Верити пришлось дожидаться пока я проглочу всё угощение и только после этого невинно произнесу:

– Кто же без греха?

– Верно, – не отрицает хозяйка таверны, и её улыбка становится шире. – И потому... тридцать процентов.

– Простите? – Удивлённо говорю, замирая с протянутой рукой к очередному угощению.

Теперь на лице Верити расползается коварная улыбка

дельца и она заявляет:

– Тридцать процентов от твоего дохода в счёт таверны, и можешь дальше промышлять в гостевом зале. Однако, – её взгляд становится хитрым, когда она добавляет, – если тебя поймают стража, мы не при делах.

Вот это... наглость! Ей же ничего делать не надо: товар я сама добываю, клиентов тоже ищу лично, как и плачу положенную пошлину! То-то мне тут разыграли приступ гостеприимства.

– Хорошо устроились, – слишком ядовито срывается с моих губ. Однако хозяйка таверны не обижается, а наоборот становится благодущнее, когда отвечает:

– Стараемся. Иначе жить долго и счастливо не получается. – После этих странных слов передо мной кладут пергамент, а также жетон магического контракта, чтобы сказать: – Вот, подпиши, если согласна со всеми пунктами, и можешь быть свободна.

Очень хотелось вскочить, гордо подняв голову, отказать и уйти. Но, чёрт! Где я ещё найду место с такой приятной энергией? Оставался вариант торговать редкими ингредиентами где-то вне таверны, однако только тут самый большой поток купцов разных мастей. И Верити всё это прекрасно понимала. Потому торговаться с ней бессмысленно.

Вперив недовольный взгляд в хозяйку таверны, я решила спросить:

– Почему сразу не сдадите меня властям? – Скорее все-

го именно ответ на этот вопрос поможет решить, как сейчас поступить.

Если женщину передо мной больше всего волнует нажива, просто поклянусь тут не торговать и останусь в качестве постояльца. Наполнять чужие карманы своим трудом я не собираюсь.

Верити прошлась по мне задумчивым взглядом, а затем неожиданно твёрдо заявила:

– Перейдёшь черту и сдам. Пока ты торгуешь тем, что добываешь с монстров или в лесу, я готова не мешать тебе выбираться из нищеты. Весь твой вид говорит, что деньги тебе очень нужны.

– Вот спасибо за заботу, – скрывая удивление хмыкнула я. После чего взяла бумагу с условиями, внимательно её изучила, не нашла чего-то подозрительного и в итоге согласилась на предложение ушедшей женщины. Раз дело в первую очередь не в алчности, то можно посотрудничать с этим человеком. Тем более, что условия касаются только сделок, заключённых в стенах таверны.

Не подозревающая о моих мыслях хозяйка таверны дружелюбно предложила скрепить начало нашего сотрудничества чаем, а затем сама вызвалась проводить меня в главный зал. Отказываться я не стала. Банально опасалась заблудиться, да и никто не ждал моего согласия.

Снова оказавшись в самом шумном помещении таверны, я собиралась было распрощаться с Верити, но та отвлеклась

на кого-то и вдруг рывкнула:

– Ройша, закругляйся с подработкой! Не заставляй мастера-ювелира ждать! Мне едва удалось его уговорить!

– Уже бегу, сестрица, – отозвалась в ответ одна из разносчиц. Миловидная девушка с хитрым взглядом, рыжей толстой косой до бёдер и подозрительно похожая на поймавшую меня двупостатную.

Только я открыла рот, чтобы всё же уйти более воспитанно, как хозяйка таверны снова крикнула окликнутой девушке с подносом:

– А куда подевались Мирта и Хлоя?

Названная Ройшей приблизилась и, устало вздохнув, ответила:

– Твой маленький ураган пожелал видеть отца, очень громко пожелал, и сестра, сдавшись, решила отвести её к Киллиаму.

– Вот же неугомонная, – цыкнула недовольно Верити. – Сказала же ей ещё утром, что она будет ему только мешать.

– Дети, – с усмешкой пожала плечами Ройша, чтобы умчаться в сторону кухни.

– Как будто сама давно такой была, – буркнула хозяйка таверны, а затем, наконец, обратила своё внимание на меня, озадачено подняла бровь и спросила: – Ты ещё что-то хотела?

– Нет, – с натянутой улыбкой ответила и процедив: – Всего хорошего, – развернулась на пятках и быстрым шагом на-

правилась на улицу. Раз уж сбыть товар не удалось, стоит его попытаться пополнить. Тем более настроение что-то немного подпортилось, а значит лучше сейчас держаться подальше от обитателей Торшильда.

А вообще... когда же я перестану путать миры? Здесь никому не нужна привитая мне дома вежливость – приветствие и прощание тут используются крайне редко. Однако это частенько вылетает у меня из головы, отчего я выставляю себя в глупом свете и злюсь из-за этого. Прямо как сейчас.

На улице уже смеркалось, что совсем меня не пугало. Обычно самые редкие ингредиенты можно найти только ночью – это была главная причина почему они считались запрещёнными. Кто не хочет обогатиться? Вот и складывали головы почти все, кто решался идти в одиночку даже за самым простым в добыче некромхом. Так что властям ничего не оставалось, как выдавать разрешения на добычу опасных ингредиентов только тем самым ловчим магам, а чтобы им стать нужна лицензия особо уровня. К сожалению, получить такую мне ещё не скоро светит.

Сбежав по широким ступеням, я разминулась с группой о чем-то спорящих купцов и сделала вид, что иду к конюшням. Конечно же там меня никто не ждал, просто оттуда легче всего проскользнуть к опушке. Вот только стоило оказаться у коновязей, как мои планы были нарушены.

– Порешали? – спросил мой несостоявшийся покупатель, появляясь из тени, тем самым заставив меня вздрогнуть.

Пришлось немного отдышаться, чтобы успокоить сердечный ритм и не натворить делов. Только после этого бросила:

– Напугал, я думала тебя та рыжая спугнула.

– Рамира? – сказал мужик, чтобы выдать браваду: – Да щас! Этой облезлой кошке так легко меня не напугать. Да и где я потом такой редкий товар найду?

Вот и весь стержень его храбрости. Эх, а как поёт? Ладно, пусть себе забавляется, всё равно при следующей встрече с этой Рамирой опять убежит, поджав хвост.

Смерив настойчивого клиента задумчивым взглядом, я неожиданно для него произнесла:

– Ты как будто знал, что меня не погонят отсюда и не сдадут страже.

– Каждый выживает как может. Здешние это понимают, ты, видимо, тоже. Так что мой тебе совет – никогда не ссорься с хозяйкой «Сытого волка».

– Это ещё почему? – скорее из любопытства спросила я.

Оглядевшись по сторонам, торговец приблизился и шепотом поделился:

– У неё муж глава тайной стражи, а в подругах одна из самых влиятельных дам города. Они тебя проглотят и не подавятся.

Тут можно было бы поспорить и без шуток заявить, что уж кто-кто, а я им костью в горле стану. Вот только от этого пострадать могу только я, да и монет больше этим мне не заработать. Так что, забив на громкое заявление, было решено

перейти к тому, что делала здесь уже полгода как – выбивать себе место в новом мире, вживаясь в куда более привычную роль человека.

Глава 4

Отягощённая монетами после удачной сделки, я решила немного скорректировать дальнейшие действия. Сначала стоило заглянуть в город, сдать прибыль в банк и напоследок посетить гильдию магов – как раз обновлю временную лицензию на использование магии, раз уж буду там, а заодно запрошу через их базу список всех свободных зданий города. Полностью выкупить даже что-то скромное возможности ещё нет, но первоначальный взнос уже должна потянуть. Надо бы прощупать условия. На том и порешив, я углубилась в путаные улицы Торшильда.

В итоге в сгущающейся темноте немного заплутав, я потертыхалась и, взяв за ориентир высокий шпиль ратуши, что уже был освещен огнями, принялась безжалостно срезать путь, чтобы не встретить тут полночь. Идея была хороша, но с одним очень большим минусом. Из-за вынужденных петляний мне частенько приходилось пробираться узкими проулками, что привело к закономерным последствиям.

Как и положено любому крупному городу тут жили не только добропорядочные граждане. Хотя в Торшильде и боролись активно с преступностью, криминальные личности стекались сюда как пчелы к цветнику, ведомые сладким аро-

матом наживы – город рос, торговля обогащала его жителей и, несмотря на так же растущее количество стражников, безопаснее от этого он не становился.

Предусмотрев что-то подобное я приехала сюда в одежде крайне потрёпанного вида, тем самым давая понять, что с меня брать нечего. Так-то я могла уже позволить себе и куртку получше, и тунику помягче, и штаны помоднее. Но пришлось жертвовать внешним видом, чтобы не вступать в неприятности на каждом шагу.

Однако троица мужиков бандитской наружности, возникших передо мной, либо не рассмотрела потёртости моей куртки в темноте, либо понадеялась на то, что было под ней. Очень жаль... их.

– Всё ценное на бочку, живо! – угрожающе прохрипел самый косматый из грабителей, обращаясь ко мне.

Сделав вид, что меня порядком напугала такая встреча и, при этом ощущая азарт в крови, я, повертев головой будто в поисках чего-то, пролепетала:

– А где она?

– Кто? – глуповато спросил второй мужик, что вынырнул из кучи мусора за моей спиной, преграждая путь к отступлению.

– Как, кто? – похлопав ресницами, хоть уверена этого никто не увидел, я убийственно закончила: – Бочка, на которую надо выложить всё ценное.

Последовала небольшая пауза, сразу после которой любив-

тели лёгких денег разразились бранью.

– Издеваешься, дрянь? – прорычал самый первый заговоривший.

Тут бы стоило посоветовать им убрать вопросительную форму, но я с искренним недоумением продолжила им подыгрывать:

– Что вы, дяденька, я не умею это делать, – поддавшись настроению ещё и голос сделала чуть более писклявым. После чего решила добить их фразой: – И вообще-то обзывать-ся нехорошо.

– Дичь какая-то..., – пробормотал не говоривший со мной до этого тип, сплёвывая на землю. А затем он угрожающе шагнул ко мне и прогнусавил: – Тебе что, семь лет?

– Нет, а вот вам да, – невинно ответила я, чтобы затем став серьезнее уже ровным голосом заявить: – Именно столько вам дадут за попытку грабежа.

До мужиков, наконец, дошло, что я над ними действительно измываюсь, и они дружно достали какие-то кривые и грязные ножи со словами:

– Значит, по-хорошему не будет.

– Видимо да, – со вздохом ответила, скидывая с себя куртку. Моих оппонентов это не особо впечатлило, видимо решили, что я блефую.

Три мрачные морды двинулись на меня, не обещая своим молчанием ничего хорошего, но вместо страха я испытала... облегчение. Мне как раз нужно сбросить напряжение и раз

уж они сами подвернулись под руку, то сами и виноваты.

В тёмном переулке на миг стало тихо, затем он осветился тремя короткими вспышками, сопровождаемыми тихими вскриками, после чего на беспокойной улочке вновь наступила тишина. Надев куртку, я накинула капюшон и без спешки вышла на примыкающую широкую улицу. Оказавшись в свете недавно зажжённого фонаря, я отряхнула сажу с плеча и завертела головой. Как назло, стражей поблизости не оказалось.

Пришлось пройти немного дальше, чтобы натолкнуться на одного из них. Оказавшись рядом с мужчиной в доспехе и плаще городской стражи, я бессовестно поведала:

– Там в переулке, – указала рукой в правильную сторону, – лежат три подозрительных типа. Будьте добры о них позаботиться и доставить в темницу.

– Пьянь? – прогудел скучающе воин, при этом всё же опуская руку на эфес меча.

– Нет, они без сознания по другой причине. Кажется... их ударило молнией.

Стражник посмотрел на тёмное небо без единого облачка, а затем опустил голову, чтобы высказать, что он думает по поводу таких шуточек, однако меня на прежнем месте уже не было. Я сделала достаточно для тех, кто меня точно не пожалел бы, и продолжила свой путь. Дальнейшая судьба невезучих мужиков теперь на совести стражника.

В банк удалось успеть почти к закрытию, а вот гильдия ма-

гов работала в штатном режиме круглосуточно. Активность нечисти в лесах заставляла колдунов постоянно проверять охранный контур города и оставаться наготове. Потому здесь всегда было оживлённо.

Пройдя среди узких столов и лавок к окну в каморку администратора, я подождала пока его освободит какой-то эльф и, украдкой проводив его ненавистным взглядом, предъявила временную лицензию. Молоденькая девушка глянула на неё и затараторила:

– Вам только продлить? А не хотите подать заявку на подмастерье? Сейчас многие маги их ищут и уже всего через три года вы сможете получить не только постоянное разрешение на использование магии, но и вступить в гильдию!

– Нет, благодарю, – повторно отказалась от такого счастья, чтобы уточнить: – Мне просто продлить. И ещё можно ли получить список свободной недвижимости общего назначения в пределах торговых улиц?

Выдав мне формальную улыбку, девушка встряхнула головой, отчего её рыжие локоны запрыгали, и радостно ответила:

– Да, конечно. Но он будет урезанным. Самые выгодные предложения доступны только состоящим в гильдии магам.

– Хорошо, меня устроит и урезанный, – поспешила пресечь новый виток зазываний в секту..., то есть в подмастерья. На что мне опять улыбнулись и приступили к работе.

Пока я ожидала, мысленно убеждала себя, что поступаю

верно, не тратя время на “простой” путь получения постоянной лицензии. Мне повезло, что в прошлый раз до прихода сюда удалось подслушать пару как раз тех самых подмастерьев магов. За те три года, что они якобы учатся у мэтров магии, бедные подмастерья скорее исполняют роль личных рабов – их больше используют для: принеси, унеси, подай, чем обучают тонкостям волшебства. А всё потому, что так вступают в гильдию только обладатели определённого дара.

Да, тут не все носители магии могут применять любые заклинания. Тех, кто это может, называют магами, а вот тех, кому поддаётся только один вид колдовства, например: предсказания, телекинез, управление огнём и всё в таком духе обладателями дара или же одарёнными. Первым приходится учить заклинания, отчего они всегда поступают в специальные школы, где проходят нужное обучение, а вторые колдуют интуитивно. Им скорее надо развивать свой дар, будто мышцы качая – чем чаще используешь свою уникальную способность, тем лучше она тебя слушается. А заодно таким узконаправленным магам не нужно магическое образование. Мне как раз подходил такой вариант для своей новой личности, потому для всех я не маг, а обладательница дара. Боевого.

Так вот ради всех “плюшек” магического сообщества меня не прельщало на три года сдаваться в рабство. Потому было решено идти длинным путём – если через десять лет мне не надоест играть в обычного человека, то я автоматом

получу разрешение на вступление в гильдию. Осталось только регулярно платить взнос и продлевать временное разрешение.

– Положите руку на кристалл, – прозвучал голос девушки из окошка, вырывая меня из раздумий. Я, послушно протянув руку, коснулась подобия гадального шара на треноге, что стоял на полке под окном и попыталась расслабиться. Но ровно настолько, чтобы не дать ему “увидеть” всю мою силу.

Проследив, чтобы в индикаторе магии закрубились нужные всполохи (в моём случае нежно-голубые), администратор кивнула, повторно признавая меня обладательницей дара. Затем ещё пару минут она повозилась с бумагами и протянуло мне их со словами:

– Лицензия продлена на сезон. Списки зданий приложены.

– Спасибо, – поблагодарила я и отошла от окошка, уступая своё место человеку в рясе болотного цвета.

Решив сразу просмотреть список доступной недвижимости, я села на краю длинного стола, предназначенного как раз для таких целей, и погрузилась в чтение. Что ж, выбор пусть небольшой, но он хотя бы есть. Тем более в данный момент имеется несколько вариантов, которые можно будет посмотреть хоть завтра. Накопленного золота, как я и думала, вполне хватит на первоначальный взнос, но вот условия выплат потом... одной подпольной торговли будет мало.

Положив бумагу перед собой, я крутила мысли так и этак,

попутно задумчиво постукивая пальцем по столу. Даже при хорошем раскладе денег будет хватать впритык. Однако не стоит забывать, что на дворе осень и весь мой заработок может скоро накрыться затяжными метелями. Значит, нужно найти дополнительный доход в стенах города. Только с ним у меня получится потянуть открытие своей лавки. Или скорее пока что приобрести помещения для неё. До весны тянуть будет лучше только в крайнем случае – если верить разговорам торговцев, весной цены в Торшильде подскакивают втрое. Значит надо попробовать решить вопрос с недвижимостью сейчас.

Ведомая такими мыслями я встала и направилась к доске с объявлениями о найме. Большая часть мне точно не подойдёт, так как у меня лишь временная лицензия, но вдруг что-то интересное попадётся. Застыв ещё минут на двадцать рядом с исписанной мелкими символами доской, я вдруг заинтересовалась одним предложением.

Искали мага, который будет бороться с... сорняками? В такое время? Притом выплата не единоразовая, а почему-то указана ежемесячная ставка, будто зимой нужен маг на такую специфическую работу. Заявка выглядела как бред, но вот обещанная сумма очень привлекала.

Стоявший рядом маг, который, судя по всему, тоже искал возможность заработать, обратил внимание на то, рядом с каким объявлением я замерла, и вдруг сказал мне:

– Очень не советую браться за это дело.

– Почему? – вежливо поинтересовалась, в надежде получить ценную информацию.

– Оно висит тут уже лет пять, – ответил маг. Затем покопился на меня, и хмыкнул в бороду: – Сразу видно, что ты не местная. Иначе знала бы что все, кого прельстил гонорар, бежали из замка спустя неделю.

А вот это уже интересно.

– Замок? – продолжила расспросы, пользуясь разговорчивостью незнакомца. – Так эта работа не в городе?

– Можно сказать в городе, – продолжил просвещать меня тот, явно никуда не спеша. – Видела гору позади Сытого волка? Так вот там расположена летняя резиденция Рикрада Пятого Двумликого, правителя наших земель. Туда-то и требуется маг, для садовых работ, – хохотнул мужик, после чего бросил: – В общем не трать время и нервы. Всё равно до первого гонорара не продержишься.

– Звучит как вызов, – хмыкнула я и, чувствуя, что во мне снова растёт любопытство, поблагодарила мага за рассказ. После чего... снова отправилась в сторону администратора, чтобы сообщить ей о своём желании поработать в загадочном дворце.

Глава 5

В гильдии магов мне без проблем дали согласие на работу по сомнительной заявке. Даже скорее чуть ли не благословили на это дело. Мчаться в замок на ночь глядя смысла не было, так что, оставив визит туда до утра, я, как и планировала изначально, отправилась в лес. Он встретил меня крайне недружелюбно. Благодаря чему мой ассортимент пополнился клыками какой-то гадости, похожей на пиявку с жабыми ногами (увидь я такую год назад, то бежала бы без оглядки), когтями хищных птиц, что тут звали гарпиями, а также парой флаконов вязкой крови упыря. Понятия не имею кому впервые пришло в голову использовать такие ингредиенты для зелий, но шли они по золотой цене, а не серебрянной.

Дальнейшее блуждание по лесу обогатило мою сумку только разными растениями. Видимо остальная нечисть, впечатлившись уровнем прожарки своих собратьев, предпочитала обходить меня стороной.

Вообще магия оказалась крайне полезной вещью. Если бы не все обстоятельства её получения и страх будущих побочных эффектов, то я бы могла признать приобретение волшебства неплохим бонусом пребывания в другом мире. Став чем-то средним между человеком и настоящим Фейри, я не

нуждалась в заклинаниях, но при этом не была ограничена только одной способностью. Пожелала – вот тебе ночное зрение, усиленно представила – вот тебе кожа, которой не страшны даже самые острые когти, или же захотела – получи чуткий слух и нюх на зависть оборотням. Пусть всё это было временным, но именно полученная сила стала основой моего бесстрашия. Относительного, конечно.

Но даже получив мощную магию я старалась не терять головы. Установив для себя одно важное правило – не нападать никогда первой – по сей день я ему успешно следовала. Иначе можно самой превратиться в этих самых монстров, что бродят по лесам в поисках жертв. Именно поэтому я специально не охотилась даже на нечисть. У меня лишь поверхностные знания о них, а если отталкиваться от уровня их опасности для простого человека, то тогда выходило, что надо перебить в окрестностях не только эти порождения кошмаров, но и всех хищников. Так что моя тактика бить в ответ казалась самой разумной.

Моя вылазка в лес закончилась незадолго до восхода. Чувствуя приятную тяжесть сумки, я размышляла, что как раз удастся незаметно покинуть чащу, а также достаточно выспаться перед наймом на работу. Да, я серьёзно вознамерилась прибрать странную вакансию к рукам хотя бы до середины весны. Раз уж мне чудища лесные по зубам, то, что мне до какого-то сада? Тем более за полновесные золотые в качестве оплаты.

Уже предвкушая как подработка облегчит мне жизнь, я вернулась в таверну в тот момент, когда небо начало постепенно светлеть. Главные двери колоритного заведения всегда оставались открыты, потому пройти к своему номеру не составило труда. У главного входа похрапывал вышибала-амбал, покрытый таким количеством шрамов, что одного взгляда на него хватало, чтобы отбить желание с ним связываться. Но он явно не только своим видом заслужил своё место. Когда я проскальзывала мимо него вышибала подозрительно всхрипнул, отчего можно было предположить, что сон не мешал ему следить за обстановкой вокруг. Удивительно, я бы так не смогла.

Всё активнее зевая во время преодоления лестницы, я влетела на этаж со своим номером и... чуть не кувыркнулась через возникшую передо мной преграду. Хорошо хоть испугаться не успела, скорее удивилась такому повороту событий.

Пришлось резко затормозить, из-за чего мне едва удалось сохранить равновесие и не завалиться на маленькую фигурку в безразмерной сорочке в цветочек, но так хотя бы никто не пострадал. А виновник, точнее виновница всей суматохи, спокойно замерла и стала разглядывать меня во все большие ярко-синие глаза.

Выдохнув, чтобы успокоить поднимающееся раздражение, я бросила тяжёлый взгляд на ребёнка. Вот только он не напугал девчущку, а наоборот кажется привёл ту в восторг.

Посмотрев на это дело, я поспешила придать своему лицу грозное выражение, прежде чем заговорить.

– Девочка, – терпеливо обратилась я к чуду в облаке каких-то слишком светлых волос, – ты что тут делаешь в такую рань?

– Ищу фею, – невинно выдала малышка, не достающая мне макушкой до пояса. Её слова заставили меня натурально оцепенеть и покрыться холодным потом.

Как она узнала? Разве я выдала себя? Нет, точно ничего компрометирующего не происходило. Значит этот ребёнок не может знать мой секрет и скорее всего это какое-то нелепое совпадение.

Лихорадочные размышления позволили чуть расслабиться. После чего я осторожно уточнила:

– Почему ищешь именно здесь?

– Тут больше всего пахнет феей, – продолжила озадачивать меня девчушка. А затем она привстала на носочки, отчего её тапочки чуть не слетели с крохотных ног, и вдруг повела носом, при этом чуть ли не уткнувшись мне в живот. После чего она отодвинулась, посмотрела на меня с ещё большим восторгом, и выдала: – А, так это не Айей тут пахло, а тобой!

Нервное потение в моём исполнении дубль два. Даже если предположить, что этот белокурый ребёнок оборотень, то всё равно меня не могли так просто раскрыть. Ни один взрослый двуликий до этого дня не сумел учуять во мне обнов-

ленную кровь Фейри, значит и подозрительная девочка не могла. Тогда что? Спутала меня с феей? Смех, да и только. Настоящие феи миниатюрные, милые и не умеют выглядеть как люди, так что такой вариант тоже отпадает.

В итоге желая увести ребёнка со скользкой темы, я у неё спросила:

– А кто такая Айю?

Девочка явно заскучала и, начав развлекать себя качанием из стороны в сторону, ответила:

– Айю – фея, она всегда рядом. Мне приснился кошмар, я проснулась, а её нет. Пошла искать Айю и нашла тебя. Ты тоже пахнешь цветочками, прямо как фея!

План провалился, ребёнок продолжал упорно называть меня феей. Хорошо хоть никто этого не слышит.

– Это парфюм, – решительно заявила, в новой попытке осадить малышку.

– Пар-что? – замерев, переспросила она. Видимо мой встроенный переводчик дал сбой и слово было произнесено непонятно для местной жительницы. Или его здешний аналог звучал как-то иначе.

Не став удовлетворять детское любопытство, чтобы эта мысль в светлой голове вытеснила остальные, я решительно предложила:

– Так, давай-ка я лучше отведу тебя к комнате твоих родителей, и ты просто пойдёшь спать. – И чтобы закрепить результат, добавила: – Уверена, твоя фея сама найдётся утром.

– Правда? Не врѐшь? – доверчиво вопрошает девочка, не сводя с меня чуть светящихся глаз. Почему-то вратъ тут же перехотелось. Однако малышка не став ждать ответа, улыбнулась мне и сказала: – Тогда ладно. Идѐм!

После этих слов девочка ухватила за мою куртку и потянула за собой. Послышался подозрительный треск, на который она не обратила внимания, а вот я возвела глаза к потолку. Хотелось про себя спросить у высших сил, за что мне всё это, но мысль резко потерялась. С удивлением обнаружив на потолке среди фосфоресцирующих лоз дикого винограда чьи-то глаза, поняла, что слишком устала для этого.

Сделав вид, что я ничего не видела (тем более кто бы это не был, он, встретившись со мной взглядом, поспешил спрятаться), вновь посмотрела на белѐсую макушку и обречѐнно спросила:

– Куда тебя вести?

– Туда, – показала девочка на лестницу, в сторону которой сама с далеко не человеческой силой потащила меня за собой. Пока мы спускались на первый этаж она щебетала: – Но тут нет комнаты родителей. Мы с мамой иногда ночуем здесь, когда папа долго работает. Мама говорит, что только наша таверна может защитить нас так же, как папа. Он у нас очень сильный! Его все боятся!

Стоило это услышать, как кусочки мозаики встали на свои места и, новым взглядом посмотрев на девочку, я произнесла:

– Так ты дочь Верити?

– Да, так зовут мою маму, – гордо отвечает девчушка, в которой трудно увидеть пышнотелую хозяйку таверны. Видимо, она больше пошла в отца. – А меня Хлоей, – между тем продолжила дочь Верити, которая успела довести меня до уже знакомой арки, куда меня совсем недавно водила работница таверны. – Всё, дальше не веди, а то тебя венички побьют.

– Хорошо, – не стала спорить с хозяйской дочкой и перед уходом решила пожурить её напоследок: – А ты больше не гуляй одна по этажам с номерами. Мама будет волноваться.

На что девочка лишь звонко рассмеялась и выдала:

– Не будет, я же обещала, что больше не стану обижать гостей. – И пока я подбирала челюсть с пола, этот явный не ангел унёсся вглубь служебного помещения, бросив напоследок: – Пока-пока, странная фея!

Да уж, дети из моего родного мира были как-то... попроще. Здешние прямо пугают. Не уверена, что смогла бы работать учителем с такими, да и что им здесь преподавать? Моей основной направленностью была история, которая тут совершенно бесполезна. Не повезло.

Эх, знала бы наперёд о своей участи, пошла бы в инженеры и устроила бы тут промышленную революцию. А так со мной только бесполезные для этого мира навыки, да сила, что не спешит мне открываться полностью. Однако я из тех, кто ищет способ, а не причину*. Потому сейчас сон, а даль-

ше поход в опасный, но интересный замок, который должен стать ступенькой к достижению моих целей.

Что же до слишком догадливой Хлои, то... пусть идёт, как и идёт. Чаще взрослые не верят рассказам детей, списывая многое на их богатую фантазию. Надо лишь меньше попадаться на глаза девчонке, а там она сама обо мне успешно забудет.

“Кто хочет — ищет способ, кто не хочет — ищет причину.“* — Сократ

Глава 6

Добраться до замка на вершине горы, оказалось тем ещё испытанием. У меня был способ сократить потраченное время и сохранить много нервных клеток, но тогда пришлось бы избавляться от случайных свидетелей. Потому пришлось вести себя как положено человеку.

Возницы почему-то крайне неохотно смотрели в сторону летней резиденции своего правителя и либо прямо отказывались, либо безбожно завышали цену за проезд туда. Прикинув в уме, поняла, что несколько десятков таких поездок и за общую сумму, затраченную на них, можно купить коня. Вариант личного транспорта я не рассматривала, потому что лошади тут не механические, за ними нужно ухаживать самому, либо нанимать конюха, что опять же недёшево.

С горем пополам отыскав наиболее сговорчивого возницу, я погрузилась в покрытую дорожной пылью двуколку. А после меня ожидали почти полчаса тряски в транспорте, чей создатель несильно заботился о комфорте пассажиров. Поездка по вымощенным дорогам без системы амортизации больше походила на то, что возница за мои же деньги пытается взболтать и перемешать все мои внутренности. И это он ехал ещё довольно медленно!

Не удивительно, что у ворот замка я оказалась в крайне скверном расположении духа. Зато это помогло не топтаться на пороге. Стражник, открывший крохотное окошко после моего стука ногой в их исполинские двери, долго препираться не стал. Осмотрев жетон из гильдии, больше похожий на игральную карту из какого-то очень прочного дерева, меня пропустили внутрь.

Беглый взгляд открывшейся территории не нашел ничего подозрительного. В этой части территории замка, по крайней мере. Пространство перед парадным входом походило на обычную подъездную для карет и всадников (что подтверждал не далеко расположенный проход под каменной аркой, ведущий к конюшням). Здесь было в меру зелено, в меру мрачно – серый камень, из которого было построено всё вокруг, потемнел от времени, где-то покрылся мхом и лозами плюща. Лоска этому месту предавали статуи диких кошек, сверкающие слюдой. Они стояли в грозных позах на постаментах в окружении небольших парующих фонтанов, отчего влажный камень сверкал ещё ярче. Красиво, но долго видами мне полюбоваться не дали.

– Прошу за мной, – произнёс вышедший мне навстречу дворецкий.

Вызванный стражником мужчина походил на наёмника в отставке, который по случайности надел алую ливрею. Первые странности этого места. И пока он вёл меня через спящий замок на встречу с ответственным за подачу заявки в

гильдию, я гадала не разойдётся ли по швам ткань его формы. Казалось, один глубокий вдох и мощная спина дворцового вырвется на волю.

Внутри замок выглядел таким же монументальным, но довольно заброшенным. Хотя точнее долго не посещаемым. Почти вся попавшаяся на глаза мебель была накрыта тканью, большую часть окон плотно закрывали портьеры, а по коридорам вместо слуг носилось эхо. Если бы не идеальная чистота и позолота на настенных панелях из светлого дерева, то можно было бы подумать, что это поместье в упадке.

Остановившись у одной из двустворчатых дверей, дворецкий повернулся и, протянув руку, вежливо произнёс:

– Позвольте?

Немного потупив, я поняла, что он просит жетон гильдии. Не став спорить, протянула ему плашку и, получив в ответ просьбу немного подождать, осталась одна в коридоре. Отметив с какой лёгкостью дворецкий открыл даже на вид тяжёлую дверь, поняла откуда у него такая мышечная масса. Если брать в расчёт его седину на висках и степенность, с коей он выполнял свои обязанности, то выходило, что “качается” он тут довольно давно.

Мне удалось рассмотреть только один пейзаж на стене после чего я услышала, как дверь снова открылась. Повернувшись на звук и ожидая увидеть там знакомую плечистую фигуру в алом, я немного оторопела. На пороге неизвестной комнаты появилась высокая, но куда более утончённая фигу-

ра в тёмно-зелёной мантии мага. Очень нестандартной, между прочим. Обычно все маги, встреченные мной в гильдии, носили однотонные мантии, а по одежде этого мужчины ви- лась золотистая вышивка. Она опоясывала собой рукава, по- дол, а также зачем-то наброшенный на голову капюшон. Из- за него, кстати, оказалось невозможно увидеть цвет волос незнакомца.

Однако стоило, так полагаю, работодателю приблизиться ко мне, как всё моё внимание сосредоточилось на его лице. Я и до этого встречала красивых мужчин, но у них всегда име- лось хоть какое-то несовершенство, но тут... просто не к че- му было придраться. Кроме как к кислому выражению на не тронутом морщинами лице. В остальном же внешность зам- кового мага на мой вкус оказалась десять из десяти: резкова- тые, но идеальные линии, правильные черты лица, приятный оттенок кожи, а ещё невероятные золотые глаза! И именно что золотые, а не светло-карие. Каких диковинный вывертов природы мне уже не довелось увидеть, но подобного вживую я ещё не встречала.

Какое-то время мы с молодым мужчиной молча разгляды- вали друг друга. Точнее я-то на него откровенно глазела, а вот он, судя по недовольно поджавшимся губам, мысленно давал мне проф. оценку. И кажется я её завалила.

– Лёгких денег здесь не будет, – холодно начал маг, отда- вая мне гильдейский жетон. – Тебе лучше найти работу по... своим возможностям. И передай, чтобы больше не присыла-

ли сюда кого попало.

Голос у мужчины тоже оказался хорош, чего не скажешь о характере. Мы ещё не успели толком поговорить, как меня уже оскорбили. При том дважды. Зато это помогло прийти в себя и вспомнить, что мой бывший тоже был красавчиком. А раз ничем хорошим это не обернулось, то пора бы усвоить урок. Потому розовые фантазии в сторону, слюни подтёрла и главное раздражение, плавно переходящее в злость, затолкала поглубже. Нет смысла спорить, доказывая, как этот “очаровашка” не прав. А вот намекнуть на его невоспитанность, думаю, лишним не будет.

Так что вскинув подбородок, отчего стало легче смотреть в глаза мужчины, что был непривычно выше меня, я, сохраняя спокойствие, сказала:

– Не знала, что есть те, кто умеет с помощью одного взгляда определять уровень чужих возможностей. Вы обладаете настолько уникальным даром? Или же... просто привыкли считать себя выше других?

Намёк на высокомерие лишь немного заставил подняться тёмную бровь. В остальном мужчина был спокоен, пока говорил:

– Глупо огрызаться, когда в первую очередь заботятся о твоей жизни.

– Очень мило с вашей стороны, – прощепетала я, не забыв ядовито улыбнуться, – но я сюда работать пришла, а не в поисках защиты.

Пусть этот придурок хоть трижды отвечает за мой найм, нельзя сносить всё с улыбкой. Если, конечно, мне не хочется потом быть его “любимой” подчинённой, на которой он будет отыгрываться за всех.

Откуда-то сбоку послышался тихий кашель дворецкого, но мне оказалось не до того. Трудно было играть в гляделки с тем, у кого буквально гипнотический взгляд. Чем дольше я смотрела в золотые глаза, тем отчётливее видела всполохи – будто вместо радужки у него действительно расплавленное золото и оно находится в постоянном движении. Это одновременно завораживало и... заставляло вспомнить о качке в повозке.

– Что ж, – в итоге протянул мужчина и, как-то подозрительно дружелюбно мне улыбнувшись, бросил: – Раз леди так настаивает, то прошу за мной.

Резко развернувшись, отчего полы его мантии злобно захлопали, мужчина зашагал по коридору. Мне ничего не оставалось как последовать за ним. Маг шёл очень быстро, мне едва удавалось поспевать за ним, потому по сторонам больше было не поглазеть, так что я решила разрядить обстановку общением.

– А можно ли узнать чуть подробнее о моих обязанностях? – вопрос вполне уместный, ведь в объявлении говорилось только об уничтожении магических сорняков.

– А зачем? – скушаяще ответил маг даже не оглядываясь.
– Вы же уже решили, что достаточно компетентны для них.

Вот же зловредный какой. Я, конечно, тоже хороша, но он первый начал. Пусть спасибо скажет, что меня вообще не накрыло фейской яростью и он цел остался. И хоть меня злило поведение мужчины, который даже не удосужился представиться, я не стала бросаться на него и вновь попыталась спокойно сказать:

– Всё же хотелось бы узнать детали.

– Вот на месте и узнаете, – снова холодно отрезал маг, никак не желая идти мне навстречу. И прежде, чем я вспыхнула, он добавил: – Правильно говорят: лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Тем более что мы уже пришли.

Замерев слишком резко передо мной, мужчина ощутил себя в роли двери, которую пытаются взять на таран. Пусть я не хотела так скоро ему мстить за гадкий характер, но влетела в него на полном ходу. Вот только при этом больше всего пострадал не мужчина. Охнув, я отлетела назад, чувствуя себя как после столкновения с бетонной стеной, и точно упала бы на пятую точку, если бы неожиданно сильная рука не ухватила меня за запястье. Маг даже не шелохнулся после нашего “сближения”, так ещё и успел среагировать и не дать мне упасть. Руку он убрал так же быстро, стоило ему понять, что моё падение отменяется.

Наблюдая как я потираю ушибленный (спасибо не разбитый) нос, маг, сделав вид будто только что ничего не случилось, произнёс:

– Эта часть замка построена в форме квадрата, центр ко-

торого представляет собой зимний сад. Тут тебе и предстоит поработать. – Я хотела было снова уточнить, что не так с его заявкой, но мужчина вдруг протянул мне какой-то кристалл сказав: – Вот, тебе понадобится.

– Что это? – спросила, разглядывая непонятную вещь, испускающую ровный золотой свет.

– Уменьшенная версия щита, что сдерживает сад, – мало что прояснил маг, подходя к странной арке, вместо двери которой была пленка похожая на непрозрачный мыльный пузырь. Мужчина замер рядом с ней и с нотками иронии добавил: – Попробай активировать его раньше, чем лишишься жизни. Он продержится вокруг тебя до заката, а после я приду и освобожу тебя, чтобы выставить за ворота.

– Почему? – приблизившись, подозрительно спросила я, сжимая камень в своей руке.

И вновь на губах мага играет какая-то пугающая улыбка, когда он говорит:

– Потому что как только ты активируешь мою защиту, то признаешь, что провалилась и не в состоянии справиться с работой, – а потом, будто что-то вспомнив он язвительно закончил: – Хотя с твоими-то возможностями такого точно не произойдёт.

– Насмехаться необязательно.

– Обязательно, – отрезал не самый приятный тип, – если тебя не хотят слушать. Дар-то у тебя хоть какой? – последнее было произнесено с нотками усталости.

– Боевой, – процедила сквозь зубы.

– Стоило догадаться, – последовал вздох, после которого прозвучало то, что заставило меня напрячься: – Все вы люди получая такую магию становитесь заносчивы.

– Люди? А вы разве не человек? — подозрительно спросила я, однако маг не стал отвечать.

Он лишь взмахнул рукой, заставляя преграду в арке потускнеть, и неожиданно зайдя мне за спину взял и... толкнул меня внутрь со словами:

– Хватит болтать. Ты же сюда работать пришла.

Толчок оказался настолько сильным, что я практически вбежала в закрытый сад, а когда повернулась, чтобы высказать всё своё негодование этому неадекватному типу, пленка снова стала непрозрачной. Теперь пути назад не было.

Ну и бог с ним. Что тут может быть такого ужасного? В том же лесу между Торшильдом и Гриардом, откуда я пришла, встречались такие монстры, что создатели ужасов нервно курят в стороне. Сомневаюсь, что здешние сорняки смогут напугать меня сильнее первого увиденного вурдалака. Вот когда я визжала как ненормальная и бежала, забыв о своей новоприобретённой магии.

Успокаивая себя этим, я опасливо обернулась и чуть ли не присвистнула, когда удалось нормально осмотреться. Всё, куда падал взгляд, мало походило на обычный сад – все поверхности вплоть до застекленного потолка оказались буйно увиты шиповником, а клумбы плотно поросли гибискусом.

Прямо мечта любителя чаепитий. Вот только за одним исключением – всё здесь оказалось... живым в прямом смысле!

Стоило мне пройти вглубь по узкой дорожке, как усеянные шипами лозы принялись шевелиться подобно змеям. В это же время алые цветы гибискуса синхронно принялись поворачиваться в мою сторону, чтобы затем очень душевно зашипеть и начать отделяться от кустов! И ладно бы они просто двигались, так бутоны на стеблевидных телах вдруг развили зубастые пасти и в унисон заскандировали:

– Удобрение! Удобрение!

Очень захотелось протереть глаза, а ещё ущипнуть себя. Такое могло либо присниться, либо привидеться – так я думала ровно до того момента как лодыжку сзади не прострелило болью.

Зашипев не хуже местной поехавшей фауны, я оглянулась и увидела, как самый прыткий из цветков гибискуса вгрызся в мой сапог. А вот это нехорошо. Раз у него это получилось так просто, то хватит хлопать глазами. Пора испепелить тут всё под чистую и доказать одному заносчивому магу, что он очень сильно ошибся на мой счёт.

Глава 7

Обычным пинком отправив в полёт укусивший меня цветок, я очень усиленно пожелала узнать не подсматривает ли за мной сейчас тот гадкий маг. И как только меня накрыло уверенностью, что да, так и есть, решительно попросила свою магию устранить слежку. Светить крыльями перед первым встречным – плохая идея. А без них разобраться с проблемным садом у меня не выйдет.

С ладоней сорвалась сине-фиолетовая пыльца, которая, заскользив по воздуху, облепила собой один из затянутых колючими лозами фонарей. Всё, теперь можно действовать. Тем более надо спешить – маг точно захочет понаблюдать за тем, как я буду решать проблему, ну или скорее за моим провалом, и как только он поймёт, что это невозможно, точно вернётся сюда.

Уклонившись от ещё одного прыгнувшего в мою сторону цветка гибискуса, отметила, что он стал больше. Сбрасывая с себя куртку и на ходу уворачиваясь от желающей помочь собратьям лозы, присвистнула про себя. Плотоядные цветы росли. Видимо это была реакция на моё сопротивление – каждый пинок самых быстрых цветочных монстров отражался на их товарищах усиленным ростом. Отбив так от

себя десяток цветов, остальные гибискусы я “подростила” себе до талии.

С одной стороны, теперь было проще. На таком уровне зубастой флоре можно было без проблем раздавать хай кики*, оставляя вокруг себя облако из алых лепестков, но такими темпами из-за их размера тут скоро будет не развернуться. Да ещё и лозы шиповника то и дело пытались подставить мне подножку, а то и ухватить за лодыжку. Если бы не ускоренная магией реакция, то я бы точно уже болталась вниз головой. Так что пора становиться серьёзной.

Всё начало происходить до обидного привычно. Будто эта сила была со мной с рождения и та жизнь, в мире без магии, мне только приснилась. Разряды из чистой маны заструились по коже, разбрасывая вокруг смесь из голубых, лиловых и серебряных искр. Воздух рядом со мной завибрировал, после чего хлынул от меня осязаемой волной отбрасывая всех противников назад. А дальше началось то, что всегда вызывало мне бурю вопросов, но пока мне было некому их задать.

Магия подобно потоку воды окутала меня, скрывая на миг, чтобы в своей утробе изменить мой облик. Вечно стянутые в косу волосы распустились, превращаясь в чёрный шёлк, после чего на макушке появилась тяжесть цветочного венка. Потрёпанный наряд исчез, а его место заняло чёрное платье из облегающей ткани, открывающее не только руки, но и ноги, что для местных людей было верхом неприличия, однако, судя по всему, для царства фей являлось нормой.

Чего не скажешь о появившихся часах на моём запястье.

Они точно были моими, перенесёнными из прошлого мира, но показывали они теперь не течение времени, а срок, за который мне следует управиться. Как только большая стрелка пришла в движение, между лопаток зачесалось и из-за спины ударил свет.

Мне не надо было оглядываться, чтобы узнать – там сейчас сияют жилами крылья бабочки, что находятся там не для красоты. Щедро подпитываясь их магией, я развела немного согнутые руки в стороны и зачем-то сказала:

– Простите, ребята, но именно вам быть удобрением.

Ненадолго остолбеневшая флора будто поняла мои слова. Зашипев ещё яростнее чем прежде, цветочные монстры в сопровождении колючих лоз одновременно ринулись на меня. Дождаться новых укусов я не стала. Украдкой выдохнув, просто высвободила свою силу хлопнув для этого ладонями.

Сейчас было не как вчера с разбойниками в подворотне. Без крыльев я могу только точечно бить молнией, а вот с ними это походило на самую яростную грозу. Хлысты из плазмы заполонили всё вокруг, не пропуская ни одного ожившего стебля или цветка. Стараясь контролировать бесконечный поток энергии, я пыталась не вредить постройке вокруг. В-первых, как бы мне потом счёт не выставили за разрушения. А, во-вторых, – мне нужно учиться контролировать такую силу, иначе в один не прекрасный день она сожрёт именно меня.

Стоило стрелке на наручных часах двинуться в последний раз, пляшущее вокруг молнии стали скукоживаться, уменьшаясь в размерах, пока и вовсе не исчезли. Не сделав за это время и шагу с места, я дышала так, будто бегала наперегонки с собственной магией. Всё же выдерживать такую ударную мощь тяжело. Это одна из причин почему в моих планах нет фееричного явления себя миру.

Меня создавали с одной целью: использовать, дарить, снова использовать, а затем передаривать и опять использовать. Уже тогда в катакомбах я должна была повиноваться тому эльфу, но почему-то смогла сохранить весомую часть себя и сопротивляться ему. Поэтому нельзя никому открываться. Нельзя, чтобы о моей тайне узнали стоящие у власти люди или представители иных рас. Как только это произойдёт, мне придётся либо бесконечно сражаться за свою свободу, либо до конца своих дней исполнять чужие желания. А они не всегда бывают светлыми.

Не прошло и часа как преграда между садом и замком потускнела, пропуская сквозь себя мрачную фигуру мага. К этому моменту я уже не только выглядела как человек, но и успела пройти по обугленным останкам живой флоры и набрать в свою сумку ягод шиповника и уже не зубастых цветов гибискуса. Просто меня посетила идея проверить их в гильдии на пригодность для тех же компонентов зелий. Вдруг и на этом удастся заработать.

Напыщенный маг подошёл ко мне ближе, помрачнел от улыбки на моём испачканном сажей лице и огляделся вокруг. Вид выжженных корней его явно впечатлил, но не настолько, чтобы он так просто расщедрился на похвалу.

– Боевой дар, говоришь? – спросил мужчина.

– Как видите, – не без гордости обвела рукой пепелище, где пострадали только ожившие растения.

– Плюс к нему хороший контроль силы, – произнёс маг, тоже отмечая целостность всех вымощенных тропинок, колонн и лавок. И, прежде чем я ещё больше собой возгордилась он, прожёл меня взглядом, и добавил: – Но при этом ты уничтожила моего голема-наблюдателя.

Отпираться было бессмысленно, да и я не собиралась этого делать.

– Не люблю, когда за мной следят. Тем более это вроде бы не сокровищница.

– Голем был здесь установлен ради безопасности тех, кто думал, что по-быстрому заработает денег. Мне надоело их кремировать.

Ого, так цветочки не шутили по поводу удобрения. А маг, оказывается, не такой уж и козёл, каким выглядит на первый взгляд.

– Хорошо, – вдруг не так враждебно, как раньше произнёс мужчина, – ты нанята. График работы через день, время выбирай сама.

– Подождите, – перебила я мага, – но они же под корень

уничтожены. Или у вас таких зимних садов много?

– Нет, он один. Проблема не в том, чтобы их уничтожить – я это делаю с закрытыми глазами. Всего через сутки растения дадут новые побеги и придётся избавляться от них вновь.

Похлопав глазами на такое заявление, я спросила:

– Тогда почему вы сами этим не займётесь?

– Ты вроде бы не выглядишь такой глупой. Скажи, девочка, – слишком уж снисходительно обратился ко мне маг, – где ты видела, чтобы министр финансов лично собирал налоги? Или быть может генерала, который проводит инструктаж новобранцам? Если бы тут помогли обычные садовники, то я бы ограничился ими.

– Понятно, не ваш уровень, – припечатала, глядя в золотые глаза. – И у меня вообще-то есть имя. Астрид.

Побуравив меня взглядом, маг в ответ коротко представился:

– Деон. – После этого мужчина повернулся к выходу, чтобы покинуть уже упокоенный сад, и поманил меня за собой.

Сделав всего шаг, я, позабыв о ране на ноге, со всей силы на неё наступила и не удержавшись зашипела от боли.

– Что случилось? – тут же отреагировал маг, замирая на месте и оглядываясь.

Конечно же признаться в пусть крохотном, но провале мне было стыдно, так что я поспешно убрала гримасу боли с лица и ответила:

– Ничего. – Да и не соврала ведь. Пусть раны у меня не исчезают, но знаю я тут одно место, где они заживают в разы быстрее. Как только вернусь в свою комнату в таверне, быстро вылечусь.

Так я по крайней мере думала, но маг оказался необычайно дотошным и недоверчивым. Больше он не стал отворачиваться. Сложив руки на груди, мужчина принялся ждать, когда я начну двигаться. Пришлось снова зашагать, но куда аккуратнее, однако это не помогло – стоило опять наступить на укушенную ногу, она отозвалась такой болью, что не удалось её скрыть.

Вздохнув, маг с каким-то слишком коротким именем Денон, покачал головой и сказал:

– Если ранена, то должна была об этом сказать.

И прежде, чем я начала отнекиваться, он поманил меня пальцем, после чего моё тело подбросило в воздух и как на невидимом аркане потащило за магом. Я только и успевала, что глотать ругательства, да барахтаться в воздухе. Но самое страшное началось, когда мы таким вот странным способом дошли до уже знакомых мне дверей.

За ними оказалось нечто среднее между лабораторией и кабинетом, что вызвало во мне неприятные ассоциации. Пока я боролась с приступами жутких флешбэков, меня сгрузили на мягкий пуф, возле которого спустя короткий отрезок времени появился таз с водой. Туда, приблизившийся маг, вылил пару каких-то флаконов, отчего жидкость запахла мо-

рем и немного засветилась. После чего мужчина скомандовал:

– Нogu в воду. Пусть рана обеззараживается.

Мне было так некомфортно, что я с дуру чуть не сунула её туда в сапоге. Впервые на моей памяти такой серьёзный мужчина накрыл свои глаза ладонью в подобии фейспалма, безмолвно выражая всё, что он думает о моём интеллекте.

С каменным лицом оголив ногу, я сунула её в воду стараясь не думать слишком много. Хотя сила пока мне не доступна в полной мере, потеря контроля над эмоциями может спровоцировать частичный оборот. Крылья у меня любят появляться с приступами ярости или ужаса. А этого мне сейчас не надо.

Пока я болтала ногой в прохладной воде и пыталась думать только об этом, маг принялся копать на одном из стеллажей у стены. Там он взял местный аналог бинта, какую-то склянку и направился ко мне. Казалось, он сейчас протянет собранные предметы мне, чтобы я позаботилась о ране сама, но не тут-то было.

Мужчина положил бинт и склянку на столик рядом, потянулся к фибуле на своей мантии и снял её. Стоило капюшону исчезнуть, как думать только о боевом ранении у меня не получилось. Короткие волосы были как раз того самого оттенка, что присущ только тем, кого я с недавнего времени люто ненавидела. И подумаешь блондин, их среди людей хватает, вот только заострённые уши кричали о том, что мы

с этим магом ой как не сработаемся. Он не в восторге от меня, а я... теперь просто ненавижу эльфов. Настоящее комбо ненависти.

 Хай кик* – боковой (круговой) удар ногой в голову или шею.

Глава 8

Не в силах оторвать враждебный взгляд от острого кончика уха Деона (не думала, что эльфы носят такие имена), я пропустила момент, когда маг оказался слишком близко ко мне. Присев рядом на корточки, чем неожиданно не спешивый эльф заставил мои брови взлететь вверх, он взял меня за лодыжку, чтобы лучше рассмотреть рану. При этом маг вёл себя так естественно, будто каждый день делал нечто подобное.

Странно, разве у него не должно быть подручного для такой работы? Судя по найденным записям, мой недолгий знакомый, он же горе-создатель, никогда не марал руки и всегда находил себе шестёрку для любой работы помимо колдовства. Помню, там ещё были пометки на полях. Что-то о низших созданиях, о превосходстве практически бессмертных эльфов над другими и общей “нечистости” иных рас. И при встрече с другими чистокровными остроухими я лишь убедилась, что таких мыслей придерживаются все представители светлейшей расы.

Однако этот эльф отчего-то не гнушался оказанием первой помощи, хоть и мог просто оставить наложение повязки мне –руки у меня в полном порядке. Деон вёл себя так равно-

душно и уверенно, что я не сразу отреагировала на его вольность. Даже лекари в этом мире обычно спрашивают разрешения для таких действий, что уж говорить о мутном маге с неясной направленностью.

Встреппенувшись от таких мыслей, я перешла к решительным действиям.

– Не нужно, я сама, – агрессивнее необходимого прошипела, пытаясь отнять свою конечность у остроухого мужчины. Однако не тут-то было. Эльф вцепился в мою ногу не хуже питбуля, благо что пальцами, а не зубами. От представшей перед глазами на миг картины, я нервно хихикнула, чем вызвала настороженный взгляд от эльфа.

– Не дёргайся, – скомандовал Деон, убедившись в моей относительной вменяемости, и принялся так и этак вертеть мою ногу. Я уже была на пути к тому, чтобы в попытке освободиться перейти от идеи вцепиться в его светлые волосы к действию, когда он добавил: – Если, конечно, ты хочешь сохранить ногу.

Такие слова мне ой как не понравились. Потому растеряв нарастающий боевой настрой, я замерла, нахмурилась и спросила:

– О чём ты? – стоило узнать к какому виду принадлежит маг и с меня мигом слетели остатки вежливости. Вот ещё, выкать такому как он. Не дождётся.

Эльф никак не отреагировал на мою резко прорезавшуюся фамильярность. Его, кажется, вообще сейчас интересова-

ла только моя прокушенная лодыжка.

– Посмотри сама, – вздохнул Деон заставляя меня сильнее повернуть ногу в сторону.

С трудом отведя взгляд от ушей эльфа я посмотрела куда сказали и... чуть не выругалась на своём родном языке. Место укуса не болело, отчего обманчиво не привлекало к себе внимание. На деле же кожа вокруг раны вздулась, потемнела и эта уродливая синева прямо на глазах разрасталась, спешно захватывая всё больше пространства. Такими темпами очень скоро вся нога будет поражена!

– Их укус ядовит, – безмятежно просветил меня эльф. То, с каким спокойствием он зачерпнул из баночки какую-то мазь, заставило меня возмущённо втянуть воздух, однако прежде чем меня прорвало Деон произнёс: – Не переживай, вылечить такое не проблема. Гораздо сложнее убедить кого-то, что лишнее геройство может стоить жизни.

Стало чуточку стыдно. Прямо самую малость – отнесись я серьёзнее к работе, то обошлась бы без травм, да и помощь попросить не так уж зазорно, но глупая гордость заставляла действовать опрометчиво, а потом ещё и невовремя молчать.

Проигнорировав намёк на мою дурь, решила перевести тему в полезное для меня русло.

– Так растения в саду ядовиты? Плохо, – расстроено вздохнула, чувствуя, как нога после нанесения мази немного немеет, – я думала листья и плоды можно продать.

Мои слова не вызвали в Деоне негодования. Наоборот, он

чему-то коротко усмехнулся, но прежде, чем я поверила, что мне это не показалось, он снова натянул на лицо отстранённую маску и, взявшись за бинт, спокойно сказал:

– Если у тебя есть время с ними возиться, то почему нет?

– Но ты сам сказал, что они ядовиты, – протянула я, чувствуя будто меня водят за нос.

Бросив в мою сторону короткий взгляд из-под упавших на лоб светлых прядей, эльф заговорил:

– Не в привычном смысле этого слова. На самом деле растения в этом саду кладёшь полезных веществ – тот же гибискус, выращенных за пределами нашего сада, будет в разы менее эффективен в составе любого зелья. Сила, что заставляет растения оживать на этой земле, так же очень усиливает их свойства. При укусе оживший цветок впрыскивает в тело жертвы ударную дозу своего сока, а такая концентрация любых, даже самых полезных веществ, становится ядовита.

Внимательно выслушав мага, я на миг забыла, что передо мной эльф. Вспомнив знания со своей родины, не удержалась и восторженно выпалила:

– Что-то вроде отравления витаминами... – Стоило это сказать, как до меня дошло, что Деон не понял последнего слова. Однако он не стал уточнять, что я имела в виду, а просто сообщил:

– Раствор из вулканической соли замедлил процесс всасывания. Наложённая мазь заблокирует, а потом выведет излишки вредных для твоего организма компонентов. Рана

небольшая, так что наблюдения и дополнительных мер не требуется.

Рассказав мне это, маг поднялся на ноги и прожёг меня нечитаемым взглядом золотых глаз.

– Так ты лекарь? – спросила, сама не понимая зачем. Может мне хотелось убедиться, что у меня под боком не живёт очередной сумасшедший учёный эльфийской наружности. А может мне немного понравилось вести беседу с этим эльфом. Он не скупился на объяснения, по крайней мере когда не включал засранца. Например, как сейчас.

Не став сразу отвечать, Деон вернулся к своей мантии, снова в неё облачился, набрасывая капюшон чуть ли не по самый нос, и холодно произнёс:

– Глупо сравнивать эльфа с людьми. Мы не делимся на магистров разных областей магии – среди эльфов только метры, которым под силу обуздать любую из магических наук в равной степени. Если нужно я могу быть целителем, но большую часть своего времени я – страж этого замка, который изучает саму суть магии ради короны.

Эти слова ударили меня как обухом по голове. Всё это время стараясь не вертеть головой, чтобы не бередить ещё не зажившие душевные раны, я с новой силой ощутила, где и с кем нахожусь.

Брезгливость, злость и презрение начали подниматься во мне, и чтобы хоть немного их обуздать я процедила:

– Эксперименты. Мерзость.

Вот теперь эльф казался удивлённым. Он явно не ожидал от меня подобной реакции и тем более такой честности. Обычно принято держать настолько откровенное мнение при себе, но это было выше моих сил. Пусть мне неизвестно, что он тут делает, но от этой братии чего-то хорошего я больше не ожидала.

На удивление Деон не стал вышвыривать меня вон, отнимая работу за мою дерзость. Он немного понаблюдал за тем, как я натягиваю на себя сапог и снисходительно сказал:

– Без экспериментов невозможен прорыв как в магии, так и в обычной жизни. Всё зависит от подхода к ним.

– Ага, – совсем невежливо прерываю эльфа, чтобы злобно усмехнуться, – и от моральных принципов исследователя.

Что-то прочитав на моём лице, эльф не стал больше развивать тему. Он только слегка пожал плечами и сказал:

– Нет смысла спорить с непросвещённым. – После чего вернулся к насущному: – Всё, Астрид, можешь идти. Гильдию о твоём найме я извещу, временный пропуск сделаю к твоему следующему приходу, ну а первую часть оплаты получишь после двух недель испытательного срока. – И вместо того, чтобы остановиться на этом, Деон будто нарочно пытаясь меня ещё больше спровоцировать, колко закончил: – Вдруг тебе просто повезло.

Сцепить зубы я не успела. Так что, когда закидывала сумку на плечо, с моих губ сорвалось, пусть очень тихое, но вполне себе чёткое:

– Ненавижу эльфов.

Молва об остром слухе наивысшей расы не соврала. Нет, маг не поджарил меня на месте, он лишь недовольно на меня посмотрел, а затем, будто отбросив осточертевшую ему вежливость, припечатал:

– Забавно, а я терпеть не могу людей. Хорошо, что нам необязательно пересекаться чаще, чем раз в месяц.

– Хотя какие-то бонусы, – не осталась я в долгу и под взглядом прищуренных глаз покинула удушающую комнату. Пусть она была не такой жуткой, как в тех катакомбах, но и здесь витал тот же самый одновременно сладкий и горький запах.

Умом я понимала, что глупо собачиться с этим конкретным эльфом. Лично он мне ничего не сделал. Пока что. Да, Деон в силу своего происхождения заносчив, смотрит на меня с высока, но так ведут себя почти все, кому с пеленок твердят об их высоком положении. Но даже так у меня нет причин ругаться с дворцовым магом. Тем более нет никаких доказательств, что его изучения магии касаются разумных существ.

Вообще было бы неплохо наладить отношения с кем-то его положения – со знаниями, хранящимися в остроухой голове, мне было бы проще влиться в этот мир. Может даже о своей магии узнать чуточку больше. Вот только при одном виде платиновых волос и острых ушей перед глазами появляется жуткая лаборатория и вторая “ванна”, где позже я об-

наружила десятки полупрозрачных крыльев размером с ладонь. Тогда мне не сразу открылась вся картина целиком, а потом я долгое время не могла нормально спать по ночам.

Сколько фей нужно, чтобы их жизнью хватило на создание искусственной феи? Этот вопрос не давал мне покоя. Так же, как и нелогичное чувство вины – если бы их магию не использовали на мне, то нашли бы кого-то другого. Тех фей всё равно постигла бы такая ужасная участь, но легче от этого знания мне не становилось.

Наверное, поэтому я избегала этих безобидных созданий. Было бы проще всего найти фею, попросить провести меня в царство и там искать все ответы на свои вопросы, но... какое у меня право так поступать? Пусть моя вина лишь в собственном порыве как можно сильнее насолить бывшему, вот только у меня всё не хватает духа встретиться с настоящими феями. Вдруг они поймут, что я фальшивка? Вдруг увидят во мне украденную энергию своих сестёр и накажут меня за то, чего я не делала? Лучше уж просто их избегать.

Угу, так же, как и эльфов – вот кто до добра точно не доведёт. Надо просто сосредоточиться на своей цели и не думать о таких глупостях. Тем более что у меня тут сам собой нарисовался вариант не только подзаработать, но и обзавестись уникальным товаром для будущей лавки. Если гибискус пройдёт проверку в гильдии, то можно будет продавать чай с его добавлением. Разбавить листья розеллы сочетающимися с ними травами и вот вам вкусный, полезный, а

главное доступный напиток.

Правда для торговли таким товаром нужно будет нанять дипломированного травника или знахаря, как он тут называется. Но думаю это не станет проблемой. Главное, чтобы гильдейские фармацевты дали добро, а решить этот вопрос будет проще всего.

Так отвлекая себя от мрачных мыслей планированием, я покинула замок. Дел действительно было много, потому некогда сидеть и жалеть себя.

Глава 9

– И это, по-вашему, стоит запрошенной суммы? – спросила я бабушку божий-одуванчик, за безобидной личиной которой скрывался волк-спекулянт.

– Конечно, милочка! – заискивающе произнесла та. – Ты только посмотри какое дерево на полу – вековая лиственница!

Мой взгляд с бабки сместился на нахваленный предмет ветхого здания бывшей бакалейной лавки. Рассмотрев провокационные зелёно-коричневые узоры на этом полу, хмыкнула:

– Если это лиственница, то я чистокровная эльфийка. Ну или на этом полу кто-то практиковался в реалистичном изображении гнили. К слову, очень успешно.

– А балки-то, балки какие! – продолжала заливать женщина, игнорируя мои слова. – Отец покрыл их самой лучшей смолой и за пролетевшие годки они только крепче стали. Аки камень!

Мой взгляд скользит к потолку с занавесом из паутины и пыли.

– Угу, – поддакиваю женщине, закладывая руки за спину,

– даже успели трещинами пойти. Видимо вымывание и выветривание сказывается.

После моего нового выпада бабка цыкнула языком, плотнее укуталась в цветастую шаль с бахромой, и проворчала себе под нос:

– Ишь как языком молотит. – После чего снова скорчила благодущное выражение на лице и, как ни в чём не бывало, спросила: – Так брать-то будешь нашу лавку?

Снова осмотрев помещение, я пришла к выводу, что с учётом расположения из этой лавки можно сделать конфетку. Вот только даже с натяжкой она не стоила запрошенной цены. Вчера перед сном я спустилась поужинать в зал таверны и очень удачно подсела к паре мужиков, которые как раз обсуждали цены на местную недвижимость. Сначала они попытались от меня отделаться, но подмазавшись к ним с помощью пирога и пары пинт медовухи я добилась своего. Так что благодаря случаю мне было проще ориентироваться не только в ценах, но и соотношении её с качеством недвижимости.

Отталкиваясь от полученных знаний, а также общей ветхости лавки, я ответила:

– Если сбросите двадцать процентов, тогда я готова внести предоплату.

– Эт сколько? – подозрительно уточнила бабка, прищуривая светлые глаза.

Вспомнив, что не все тут ведут дела как хозяйка Сыто-

го волка, я на пальцах показала размер скидки владелице лавки. На что меня благополучно послали куда подальше и невежливо попросили больше не тратить её время. Ну да, ну да, вдруг там за порогом уже топчется более лоховатый покупатель.

Не став спорить, я, скрывая сожаление, покинула лавку. Окинув печальным взглядом чуть покосившуюся дверь и запыленную витрину, поняла, что место действительно хорошее. Однако само помещение слишком скромное для такой цены – второй этаж над лавкой не продавался. В будущем такой ход хитрой старушки приведёт к стычкам с ней, а также вынудит брать в аренду что-то вроде склада.

Честно говоря, после беготни по приглянувшимся вариантам зданий, меня посетила малодушная мысль плюнуть на это дело. В принципе собранных средств хватит на найм парочки ищеек из гильдии наёмников среднего уровня. Вот только, что делать если деньги закончатся раньше, чем они найдут гнилого эльфа? Или найдут его, а мне уже нечем будет им заплатить за его доставку? Плюс я не знаю сколько ещё времени тот чокнутый будет зализывать раны. Есть у меня подозрение, что как только он наберётся сил и найдёт поддержку, он сам придёт по мою душу. Ведь моё местоположение ему прекрасно известно.

Как раз поэтому я сосредоточилась на упрочнении своего благосостояния, а не на личной погоне за ним. Мой враг не может читать мои мысли, только видеть, как я мечусь с ме-

ста на место. Это даст ему понять, что выживание в новом мире меня интересует больше его ушастью головы на блюде. Пусть верит в моё “просто идти дальше”, а я тем временем подготовлю почву, а также обзаведусь полезными связями. Кстати, об этом.

Вернувшись с торговой улицы ни с чем, я направилась напрямик на самую значную окраину города. Как раз сюда стекались все криминальные личности и с учётом быстро разрастающегося города их концентрация тут была так велика, что даже оборотни из стражи сюда не совались. Меня тоже не особо тянуло в такое место, но нужный мне человек обитал на одной из улиц бандитской окраины.

Конечно же подобное место не располагало к спокойным прогулкам даже в наглухо закрытом плаще. Так что стоило только чуть углубиться во всё сужающиеся улочки, как я услышала:

– Эй, цыпочка, ты заблудилась?

От замшелой стены отделилась плечистая фигура в кожаномеховом прикиде и угрожающе мне улыбнулась. Уже порядком привыкнув к таким “подкатам”, я только про себя устало вздохнула, а вслух мило ответила:

– Нет, малыш, так что в провожатом не нуждаюсь, – и в подтверждение своих слов, а также в попытке наверняка отбить желание ко мне соваться, на миг материализовала в руке мячик из молнии.

Бугай в застиранной повязке на голове впечатлялся, под-

нял громадные ладони вверх и пробасил:

– Понял, не дурак.

Надо же, иногда попадаются вполне адекватные бандюганы, – подумала я, чтобы затем сказать ему:

– Вот и умница. Мне лишние проблемы не нужны.

Сделав вид, что я расслабилась, спокойно устремилась мимо задумчивой преграды, которая вдруг деловито мне предложила:

– Тогда может сойдёмся на паре серебрух? Не пожадничаешь, доведу тебя куда надо в целости и сохранности.

Такая забота (хоть и за деньги) заставила меня опешить, а затем искренне рассмеяться.

– О сохранности не той ты беспокоишься, – хмыкнула я, на что верзила криво мне улыбнулся и очень быстро перестроил предложение:

– Тогда за скромную плату я спасу от тебя недалёких бродяг.

– В таком случае зачем расплачиваться именно мне? – ещё больше развеселилась, понимая, что эта около криминальная личность начинает мне нравиться.

Выслушав меня, трущобный наёмник очень серьёзно произнёс:

– Так это именно тебя Ригда потом на ленты пустит. Он не любит, когда на его улицах буянят без его разрешения.

А вот это уже заставило прислушаться к предложению и насторожиться. Мне доводилось слышать данное имя, да что

там тут каждый заезжий купец его краем уха успевает услышать. Этот самый Ригда что-то вроде местного теневого короля. Кто-то поговаривает, что он бессмертен, кто-то отмахивается и говорит, что это своего рода титул и он просто передается новому приемнику, как и вся власть в подпольной жизни Торшильда. Так что да, привлекать внимание такой личности точно не стоит.

– Убедил, – ответила я, перестав веселиться. После этого достав из внутреннего кармана запрошенную плату, по широкой дуге метнула монеты громиле со словами: – Лови и води меня к Ворону.

Ловко поймав серебро, верзила присвистнул:

– Торгуешь потрохами монстров?

– Фи, какой грубый вопрос, – показательно поморщившись, продолжила: – Грубее только о моём возрасте спрашивать.

Кивком головы показав следовать за ним, громила вдруг хохотнул:

– Хорошо, что не попёр на тебя. Зуб даю, поджарила бы меня как поросёнка.

Дальше мы шли молча, лишь изредка перебрасываясь короткими фразами. Вообще я порадовалась провожатому. Пусть дорога уже мне известна, но не так хорошо, чтобы не заплутать. Было бы проще дожждаться, чтобы подпольный охотник за редкостями сам на меня вышел, но деньги были очень нужны именно сейчас, а тут как раз на последней вы-

лазке к дальним границам леса мне диковинка, считай, сама в руки прыгнула.

Точнее, она выпрыгнула передо мной и предложила показаться на своей зеленоватой спине. Я, конечно, удивилась, но припомним бестиарий сразу догадалась кто передо мной и чего добивается. А стоило только мне это сделать, как дивного вида конь припал к земле, растеряв напускное дружелюбие, чтобы зашипеть на меня словно кошка. Разглядывая проступающую чешую и наливающиеся синевой глаза, мне захотелось его отпустить – всё же кэльпи довольно редкая нечисть – но водный конь видимо любил не только топить своих жертв, но и вгрызаться в них не брезгуя сушей.

Пара залпов молниями подчистую испепелила кэльпи, что меня сначала расстроило. Однако осмотрев пепел я с удивлением обнаружила в нём камень похожий на тёплый кусочек льда. Мне удалось как раз перед осмотром здания заглянуть в гильдейскую библиотеку, отыскать там талмуд по кэльпи и из него узнать, что если после кончины водная нечисть оставляет после себя так называемое сердце кэльпи, то нечисть можно будет превратить в призываемый, а главное послушный транспорт. За такой “артефакт” точно неплохо заплатят. Шутка ли – лошадка в кармане?

Правда мои радужные фантазии о крупном заработке разбились о магическую, или скорее бюрократическую реальность этого мира. Сердце кэльпи подлежало изъятию властями. Всё потому, что обладать такими вещами могут толь-

ко представители высшей касты – как будто у других хватит денег на подобный волшебный Порш. На этом моменте меня уже привычно покорило. Такое показательное расслоение населения вызывало во мне возмущение, но раз уж меня занесло в этот монастырь, то приходится хотя бы делать вид, что я следую их правилам. И если бы за такую находку назначили вознаграждение, то я бы без промедлений отдала бы сердце кэлып властям. Пусть реальной цены за такую редкость не увидела бы, зато совесть была бы чиста. А за бесплатно... уж простите.

К тому же спасибо если ответственный гражданин за такую самоотверженность в тюрьму не загремит. За несанкционированное уничтожение кэлып. Поэтому я, скрепя сердце, а главное заткнув совесть напоминанием о нашем шатком положении в нынешнем обществе, решила отнести находку своему случайному знакомому. Ворон, как себя назвал щуплый парень с крючковатым носом, чёрными волосами и глазами, нашёл меня почти сразу, как я начала торговать в Торшильде. Аккуратно вызнав, что добычей ингредиентов занимаюсь лично, он дал мне клочок бумаги с довольно коротким списком.

– Найдёшь что-то из этого, – сказал тогда Ворон, – милости прошу в Мшистый переулок. У меня там лавка редкостей с черепом ворона на вывеске. Не пропустишь. Принеёшь прямиком ко мне, не обижу, дам хорошую цену.

После той короткой встречи мне уже удалось разок наве-

стить Ворона. В узелках с наследством из катакомб нашлись несколько сухоцветов очень редкого цветка под названием слезы древних. За них Ворон выложил мне целых пятьдесят золотых! И судя по тому, как он легко расстался с деньгами, их реальная стоимость раз в десять больше. Но сейчас я предпочитала не всегда гнаться за денежной выгодой, тем самым закладывая основу для таких полезных связей. Это позволит со временем отбить все деньги той же информацией.

Да, большой минус этого мира в том, что теперь у меня нет доступа к сети с веками накопленных знаний. Чтобы что-то узнать здесь мало задать вопрос. Нужно ещё и найти человека, который не только знает ответ, но и готов с тобой им поделиться. Может где-то в этом мире и есть хранилище знаний, однако если так, то его существование скрывают. Поэтому остаётся только полагаться на пословицу «Язык до дома доведёт». На такое счастье, я конечно не рассчитываю. Так что скорее язык будет вести меня к заветной цели – благополучной, а главное безопасной жизни. И чтобы последнее исполнилось, нельзя забывать о моём создателе. Ни на день, ни на миг.

Глава 10

Мой провожатый удивительно быстро довёл меня до места. Знакомая лавка с заколоченными ставнями больше походила на покосившуюся хатку, которую в своё время достроили ввысь, а не вширь, чтобы она втиснулась между такими же потрёпанными временем зданиями. От остальных построек лавка Ворона отличалась лишь небольшой, или скорее крохотной вывеской с его символом. Ни тебе надписей, ни чего-то, что привлекло бы внимание случайного прохожего.

– Пришли, цыпочка, – пробасил трущобный наёмник, сверкая на удивление целыми зубами.

Остановившись у покосившегося порога, я вскинула голову и доброжелательно произнесла:

– Спасибо за “помощь”. – После чего не удержавшись, усмехнулась: – Думала ты просто сбежишь с деньгами.

– Тогда зачем отдала всё сразу? – хохотнул мужчина, складывая руки на мощной груди.

На что я мило улыбнулась и ответила:

– Потому что хотела развлечься увлекательной погоней.
– Мою шутку явно не оценили. Потому как верзила поморщился и выдал:

– Страшная ты баба. Ведь не врёшь же.

– Не баба, не цыпочка и прочие эпитеты, – сказала я, предостерегающе поцокав языком. А затем представилась: – Зови меня Астрид.

Мой провожатый хоть и выглядел коренным обитателем злачных мест, но на удивление предпочитал улаживать конфликты миром. Он не стал отмахиваться или брезгливо сплевывать на мою просьбу, решив спокойно ответить тем же:

– Йоран. Понадобится ещё какая помощь, – неожиданно продолжил новый знакомый, – можешь спросить меня в Медвежьем углу. Это дешёвый трактир на нашей окраине.

– Буду иметь в виду, Йоран, – сказав это, я шагнула в лавку Ворона, гадая к добру или худу такое знакомство.

Что-то вливание в новую среду обитания протекает у меня как-то не очень. Пока что моё окружение состояло из подозрительных личностей не особо чистых на руку, да ядовитого эльфа. Девочка-оборотень не в счёт – с ней я планирую больше не пересекаться. Так же, как и с её матерью, потому что нельзя водиться с теми, кто хорошо умеет располагать к себе. Не хватало ещё смягчиться, ослабить панцирь, который я наращивала последние месяцы ради выживания, и раскрыть свой главный секрет. Стоит это сделать, как угроза быть разоблаченной повысится в разы.

Ворон обнаружился сразу. Он стоял за прилавком, что-то рассматривая на дощечке, а стоило звонку над дверью глухо

оповестить о моём приходе, он ловко спрятал её под столешницей. Узнав меня, Ворон удивлённо поднял брови и сказал:

– Астрид, не ожидал тебя так скоро увидеть. Нашла что-то интересное?

Оглядевшись в магазинчике, чьи наружные полки не баловали взгляд товаром, убедилась, что кроме нас здесь никого и, не скрывая самодовольства, ответила:

– Кажется, сегодня я смогу тебя удивить.

Чёрные глаза Ворона любопытно заблестели, а он сам всем телом подался вперёд. Не став томить его ожиданием, подошла к прилавку, кивнула на дверь, намекая, что её неплохо было бы запереть и, дождавшись этого, выложила на стол сердце кэльпи. Стоило это сделать как взгляд Ворона вначале застыл, а потом забегал с меня на голубоватый камешек и обратно. Казалось, он еле держится, чтобы не ущипнуть себя.

Такая реакция торговца должна была обрадовать. Однако заметив, как Ворон заводит руку под прилавок, я напряглась и сказала:

– Только давай без глупостей. Вижу, что вещица ценная, потому мы оба сможем на ней достаточно заработать. – Мой голос звучал ровно, пока я пыталась убедить ошалевшего от такой находки мужчину. – Сердце добыто без свидетелей и кроме тебя его никто не видел. Благодаря этому ты сможешь безопасно его хранить до того, как продашь. А устранять меня тебе не с руки – кто знает, что ещё я смогу раздобыть.

Последние слова были скорее блефом, ведь такая удача могла мне больше не улыбнуться. Но то и дело пробегающие разряды на спокойно свисающих вдоль тела руках оказались убедительнее всего в такой напряженной ситуации.

Ворон, как и полагается торговцу редкостями, быстро взял себя в руки, взвесил все плюсы, или скорее оценил уровень опасности, чтобы уже через миг благожелательно улыбнуться. Затем он сказал:

– Знаешь, мне редко доводится встречать таких... бдительных людей. – Меня явно хотели как минимум обозвать нервной, но я не в обиде. Тем более что Ворон вдруг проницательно подметил: – Ты будто всегда готова к худшему варианту развития событий.

– Так уж сложилась моя жизнь, – пожала плечами, не желая вдаваться в подробности. Пока про себя горько усмехалась, что будто не изменись я, не подстройся под этот мир как можно быстрее, от меня уже не остались бы одни крылья.

Ворон продолжил пристально меня разглядывать, уже без намёка на враждебность. Затем он наклонился над прилавком, опёрся на него локтями и зачем-то произнёс:

– Знаешь, ты больше похожа на дочь аристократа, которую холили и лелеяли большую часть жизни, а потом выкинули за порог без единого гроша в кармане. И теперь ты в каждом встречном видишь врага.

– Хм-м, – протянула я, удивлённая проницательностью довольно-таки молодого мужчины, – почти угадал. В наблю-

дательности тебе не откажешь.

– Скорее тут дело в интуиции, – поправил меня Ворон, уже больше уделяя вниманию сердцу кэльпи, нежели мне. – И она сейчас мне подсказывает, – между тем продолжал он всё серьёзнее, – что лучше стать твоим деловым партнером, нежели врагом. Но даже так скажу сразу: ни полной, ни даже половины цены от этой вещицы тебе не дам. Правда, думаю... двести золотых неплохо тебя утешат.

Моё жадное сердечко заколотилось быстрее, но оставшись внешне спокойной я, не моргнув глазом, принялась торговаться:

– Триста.

– Двести двадцать, – подключился Ворон, недовольно поднимая на меня глаза.

– Двести восемьдесят, – продолжала давить я, опираясь ладонями на прилавок.

На что Ворон поморщился, встряхнул головой и произнёс:

– Последнее предложение – двести пятьдесят.

– По рукам, – незамедлительно ответила, чтобы тут же добавить, – но с одним условием. Мне нужно кое-что узнать.

Сердце кэльпи быстро исчезло с прилавка, а на его месте появился увесистый мешочек. Хах, кто-то решил меня проверить? Или подгадить напоследок? Пробираться из этих кварталов с такой суммой на руках подобно хождению по канату, когда внизу тебя ждут голодные волки. Хорошо, что

мне теперь даже упыри не страшны, не то, что обычные хищники.

– Если я владею нужными знаниями, – произнёс Ворон, – то поделюсь с тобой.

Дотошно пересчитав монеты, спрятала мешочек во внутренний карман куртки. Торговец не оскорбился – наоборот уважительно кивнул. Доверию в сделках нет места, ведь он банально мог обсчитаться, а лично всё пересчитав я сняла с него всю ответственность.

Покончив с основным делом, я взялась за второстепенное. Мне давно не давал покоя один вопрос и раз ответов самой найти не удалось, решила спросить для начала у Ворона:

– Ты не в курсе, можно ли раздобыть вещь, которая сможет скрыть меня от магической слежки?

Мой вопрос не удивил мужчину. Он задумался, видимо вычлняя в памяти всё, что он знал на эту тему, чтобы спустя некоторое время заговорить:

– Смотря насколько всё “плохо”. Существует три вида магического наблюдения: с помощью напитанного маной предмета, заговора и печати. От первых двух избавиться реально, а вот от последнего... только если наложивший печать сам её снимет, ну или отправится на тот свет.

Плохо, потому как мой случай именно последний. В заметках эльфийского мага как раз было что-то о печати внутри человека – вроде как она магически высекается на ребрах или черепе, где удобнее колдуну. Значит вариант скрыться

и самой найти своего “создателя” так же улетает в трубу.

– Ясно, – неопределенно ответила я, стараясь не быть слишком расстроенной.

Уйти из лавки мне не дал вполне себе разумный вопрос Ворона:

– И почему ты спрашиваешь о таком у меня? Ты ведь состоишь в гильдии магов.

– Временная лицензия очень ограничивает доступ к информации, – без зазрения совести пожаловалась на внутренний уклад гильдии. – Про то же сердце кэльпи удалось узнать лишь потому, что расширенный бестиарий доступен любому члену гильдии. – После чего подумав, всё же добавила: – Да и чем меньше там обо мне знают, тем лучше.

Такое откровение позабавило Ворона.

– Выходит, ты мне доверяешь больше, чем официальной гильдии? – хохотнул мужчина.

– Ага, ведь мой компромат на тебя всё растёт, – гаденько поумерила его пыл. – Пока мы “дружим”, я храню твои секреты, а ты мои. Равноценный обмен.

– Зришь в корень, Астрид, – хмыкнул Ворон, вновь принявшись что-то рассматривать на показавшейся опять дощечке.

Вспомнив свой разговор с хозяйкой таверны, решила так же прояснить с охотником на редкие товары один момент. Прямо очень важный для меня.

– Однако сразу предупрежу, – мои слова заставили Во-

рона вопросительно посмотреть на меня. – Я вожу с тобой дружбу ровно до тех пор, пока твои дела относительно безобидны. Моя совесть не до конца ещё истлела. Продажа на подпольном аукционе чудо-коня – одно, а вот торговля людьми – другое. Как я слышала, они ведь тоже бывают... редкими.

В лавке повисло тяжелое молчание, после которого Ворон холодно начал:

– Только потому, что понимаю тебя, сделаю вид, что меня не задела эти слова. Не у тебя одной, знаешь ли, остались зачатки совести, – натянуто смеётся торговец. Затем он всё же решается меня успокоить: – “Живой товар” – не мой профиль, как и определённые вещества, несущие с собой только разрушения.

– Ты меня успокоил, – призналась я, не кривя душой.

– А ты думала моя лавка торгует только незаконными товарами? – спросил Ворон с напускной обидой в голосе. – Нет, у меня хватает и вполне себе легальных вещей. С помощью своих методов я могу достать что угодно.

Читаю между строк: товар чаще законный, а вот способ его добычи не очень. Сделав такие выводы, подняла руку и произнесла:

– Давай в подробности вдаваться не будем, – после чего не удержавшись сболтнула: – Достаточно того, что ты не торгуешь феями.

– О, ты тоже об этом слышала? – неожиданно поддержал

эту тему Ворон откладывая дощечку.

Хотелось чертыхнуться, но я сделала вид, что всё сказано было только потому, что пришлось к слову, и произнесла:

– Да, доводилось...

– Жуткие времена настали, – мрачно поведал Ворон, чтобы затем пуститься в рассуждения: – Здесь, на севере, феи и без того были редкостью, а как начал их кто-то скупать за бешеные деньги, так и вовсе почти вывелись. Говорят, даже фею из «Сытого волка» попытались умыкнуть, чтобы продать, но работники таверны вовремя спохватились. Вроде как она теперь единственная фея на всё наше королевство.

Раз уж так, то настоящая – да, всего одна, а вот если считать вместе с искусственной, тогда даже целых две наберётся, – безнадежно пронеслось в мыслях, пока вслух я говорила:

– Ужасающе. Как думаешь, почему именно феи?

Потерев гладкий подбородок, Ворон прикинул, стоит ли так много болтать передо мной, потом посмотрел туда, где припрятал сердце кэльпи и пустился в рассказ:

– Есть один очень тайный и тихий слухок, что если фею спасти, то она исполнит любое твоё желание. Даже произносить его не надо будет – она сама прочтёт его в твоих мыслях. Из-за этого в древние времена было принято дарить фей будущим правителям. Что-то вроде – пожелает будущий король, лорд или князь процветания своему народу и магия фей откликнется, благословляя его земли. Правда светлые фейри хоть и добрые создания, но быстро смекнули, что

их используют. Тогда-то в нашем мире и появились тёмные фейри, они же спригганы, которые проклинали леса тех, кто пленял фей.

– А как же их Царство? – глухо спросила я. – Почему феи просто не скрылись там?

– Вроде оно появилось гораздо позже. Говорю же, это легенды древности. Более точно тебе только эльфы расскажут – их память длиннее человеческой, – закончил Ворон чем-то вроде местной присказки.

Длинноухие самая долгоживущая раса, вот и говорят, что их память длиннее.

– Спасибо за интересную историю, – поблагодарила я Ворона. – Если найду ещё что-то необычное, то обязательно принесу тебе.

– Удачи. В твоём деле она лишней не бывает, – прилетел ответ уже мне в спину.

По-хозяйски отперев дверь (не зря подсматривала как торговец её закрывал), я покинула лавку. Теперь надо снова навестить гильдию. Проверить не появились ли новые объявления о зданиях, тем более что мой бюджет теперь значительно вырос, а также узнать, как обстоят дела с исследованием принесённых мной листьев гибискуса и плодами шиповника. Заодно неплохо бы поискать фармацевта-травника, но это уже явно не сегодня. День клонился к закату, а мне тоже хоть иногда надо есть и отдыхать.

Глава 11

После вполне себе удачной сделки с Вороном моя жизнь в Торшильде завертелась. Через день я наведывалась в замок, благо проблему перемещения туда решил как ни странно... эльф. По его приказу к таверне за мной приезжала двуколка, чей вид так и кричал о достатке её хозяина – чернёное серебро, новая кожа и мягкий мех делали мои поездки немного терпимее. Если бы ещё не эта проклятая тряска, было бы вообще замечательно. Тем более, что возница отказывался от любой монеты, что я ему протягивала.

– Не положено, – бурчал мужчина, по самый нос укутанный в шерстяной плащ. – Мастер узнает, что деньги с вас взял, на свои микстуры пустит.

– Вот это он вас запугал, – почти присвистнула я, жаль, что не умею этого делать. – Стража вон тоже дрожит при упоминании его имени.

Возница на мои слова поморщился, потом зачем-то огляделся и тихо произнёс:

– Вы с ним, госпожа маг, лучше не связывайтесь. Были у нас случаи..., – и тут на самом интересном он вдруг замолчал. Выждав немного, поняла, что продолжения не будет и

решила его вытянуть, сказав:

– А подробнее? Ну, чтобы я точно впечатлилась и обходила его десятой дорогой.

Будто только того и ожидая извозчик принялся едва слышно мне рассказывать:

– Был тут один на язык острый, сын какого-то высокого дворянина, работал помощником казначея... очень недолго. Всего не знаю, что там произошло, но лично своими глазами видел, как он в окно вылетал. Его тогда по воздуху помотало, а потом в фонтан закинуло. Больше того казнайчёнка никто и не видел.

– Так, а с чего вы взяли, – удивилась я, – что это дело рук Деона... то есть мастера?

– Его это магия была. Ни с чем не перепутаешь, – непоколебимо заявил возница. Он подогнал двойку лошадей и продолжил меня страшить: – Потом была парочка вояк – приехали сюда с досмотром гарнизона, при том, что там с пара десятков стражников только наберётся. Больше приезжает, когда венценосные господа жаловать к нам изволят. Так вот тех вояк видели сначала болтающимися на корнях над пропастью, а потом на очень маленьком плоту в реке. И последней была Риатта, – с явным сожалением вздохнул мужчина. – Милая девушка, с тяжелой судьбой, метила в экономки – Вестиана уже старовата, но так и не сложилось ей найти преёмницу...

– Она тоже того, в окно улетела? – не смогла сдержаться

я. Хорошо, что смех удалось подавить.

– Хуже, в проклятый сад угодила. Мастер её вроде как спас, но после этого Риатту тоже никто не видел, – печально закончила мужчина, уже подъезжая к нашей цели. А я тогда только посмеивалась про себя.

Такие байки самое то, чтобы скоротать дорогу. Однако верить всему глупо – слухи имеют свойство искажаться из-за того, что посторонний человек не видит всей ситуации целиком. К тому же взгляд со стороны больше наполнен домыслами, чем фактами. И не стоит забывать об эмоциях – я, вон, была достаточно рациональным человеком, пока не ощутила на себе вес от предательства любимого. Тогда мне было так больно, что хотелось верить в порчу, сглаз, карму и что там ещё возвращает человеку зло без твоего участия? Потому нельзя поспешно делать выводы. А вот прислушаться краем уха вполне себе можно.

Вылазки в замок проходили вполне себе стандартно: дорога за беседой, быстрый проход по пустым коридорам, проверка на слежку в саду и испепеление стабильно вырастающей и оживающей флоры. Скажи мне кто раньше, что слово “быт” может быть уместно в таком случае, я бы удивилась. Однако, чем чаще я появлялась в саду, тем больше это походило на что-то среднее между прополкой грядок и походами за продуктами. В моём случае ингредиентами.

Порядком обнаглев (эльф своё слово держал – мы за минувшие две недели ни разу так и не пересеклись), я стала на-

ведываться в сад не с холщовой сумкой, а чем-то похожим на мешок. Результаты исследования лепестков и ягод были положительными. Слова Деона подтвердились – что “останки” гибискуса, что плоды шиповника не представляли вреда живому организму, а наоборот были оценены очень высоко. Идея витаминного чая для лавки стала казаться более осуществимой. Тем более что по поводу здания так же наметились положительные сдвиги.

Я нашла место, в которое влюбилась. Лавка пахла затхлостью и плесенью не меньше остальных, но зато она стоила каждого золотого, что за неё просили. Зеркальные витрины у главного входа, просторное помещение, функциональные чердак и подвал, а главное внутренний дворик! Стены ближайших зданий так удачно взяли его в ловушку, что в него не залетал пронизывающий всё здесь ветер. Просто идеально для небольших тепличек. Туда можно будет высаживать собранные в лесу растения и продавать их свежими круглый год.

Здесь есть множество культур, которые хорошо растут на воле и совершенно не выживают в домашних условиях. Поэтому из-за всё возрастающей опасности в лесу, многие не такие уж и редкие травы стоят целое состояние. Тот же снежный ирис в горшке процветёт только полгода, в то время как в подлесках, где чаще всего можно встретить василисков, он разрастается с бешеной скоростью, отчего его поляны не перестают цвести круглый год.

На самом деле если бы не кровожадная нечисть, то я бы не прекращала восхищаться этим миром. И дело тут не только в разнообразии рас. Иной раз мне казалось, что тут смешалось и привычное, и что-то из фантазий – цветы на снегу, морозные узоры в жару, дожди в пещерах гигантов. Когда я об этом читала, то думала: это выдумки, местные легенды, но в первом я уже успела убедиться лично, а об остальном не раз болтали купцы. Да и когда ты, уроженка другого мира, всё увереннее разбрасываешься молнией и отращиваешь крылья феи за спиной, как-то само собой начинаешь верить в подобные чудеса. Жаль, что чаще всего они заканчиваются на явлениях природы. Как, например, сегодня.

Мало того, что с утра настроение было подпорчено срывом сделки с покупкой “в рассрочку” понравившейся мне лавки, так ещё и рабочий день решил начаться на не особо приятной ноте.

Вот честно, не хотела я никого подслушивать. И уж тем более наткаться на эльфа, который зачем-то старательно маскирует свою принадлежность к высшей расе за капюшном мантии. Направляясь к зимнему саду привычной дорогой, я вдруг услышала довольно громкий голос из-за двери кабинета Деона. Как будто специально, неизвестный мужчина дождался моего приближения и, кажется, завопил во все лёгкие:

– Я уже устал ждать! Мне нужен результат!

Если бы мне пришло в голову, что это был конец разгово-

ра, то я бы точно ускорила шаг или прикинулась бы мебелью где-то в алькове поблизости. Но именно в этот момент догадливость взяла отгул. Потому, когда двери внезапно распахнулись и в коридор вылетел высокий, статный мужчина я оказалась как раз напротив него.

Незнакомец в дорогом дорожном костюме из замши цвета шоколада замер на месте. В меня впились вертикальные зрачки и непонятно отчего я инстинктивно замерла как мышь перед удавом.

– Деон, – прогремел голос мужчины, чьи волосы были чернее, чем ночь, – кто это?

Из-за широкой спины показался эльф. В его взгляде читалось пожелание мне провалиться под землю, и я едва удержалась, чтобы не ответить тем же.

– Никто, – вытеснил меня проклятый эльф даже из системы каст, – не обращай внимания.

Последняя фраза явно не понравилась здоровяку. Его брови сошлись на переносице, после чего он недовольно произнёс:

– По замку свободно разгуливает посторонний, а я должен не обращать на это внимания?

Взгляды мужчин встретились и на миг показалось, что я слышу звон металла – золота и серебра, а затем голос эльфа полился подобно ледяному ручью:

– Чтобы сосредоточиться на твоём..., – на миг замолчав, Деон вдруг решил исправиться, – вашем вопросе, я был вы-

нужден нанять в помощь мага, который будет зачищать сад.

– Ты ещё не нашёл способ окончательно от него избавиться? – новый вопрос, от которого эльф едва не скрипит зубами.

– Нет, – старательно сдерживая раздражение отвечает Деон, – потому что у меня совершенно не хватает на это времени. Приезжай вы сюда пореже..., – вылезла-таки наружу скверная натура остроухого, но это явление прервал предостерегающий рык:

– Деон, я знаю, насколько у тебя может быть поганый характер. Но не забывай, кто привез тебя сюда и благодаря кому ты теперь можешь спокойно работать.

Стараясь не дышать, чтобы опять не нарваться на гнев подавляющего только своим присутствием человека, я уже мечтала умчаться отсюда со всех ног. Судя по дёрнувшейся щеке эльфа, он тоже.

– Прошу прощения, – в итоге чуть ли не выдавил из себя Деон. При этом взгляд его знакомого, или скорее покровителя, ничуть не смягчился. Побуравив так и не склонившего голову эльфа, брюнет накинулся уже на меня:

– А ты должна всегда находиться под наблюдением. Резиденция не проходной двор! – новый рык, после которого мужчина снова накидывается на эльфа. – Ты меня понял, Деон? Уж встретить и проводить свою... помощницу ты в состоянии. Нечего ей бродить здесь в одиночестве!

Так и хотелось сказать что-то вроде: «Да дались мне ва-

ши побрякушки!», но всё во мне кричало, что уж кто-кто, а этот тип не станет мириться с моими шуточками. Потому пришлось непривычно для себя молчать. Ну и исподтишка наслаждаться видом не менее оскорбленного эльфа, когда он цедил:

– Слушаюсь.

– Хорошо, тогда я откланяюсь, – резко подобрев сказал мужчина и без промедлений умчался в сторону главного выхода.

Мы одновременно проводили его взглядами и, кажется, синхронно расслабились. Правда не прошло и минуты, как меня пронзили раздражённым взглядом и процедили:

– Идём.

Эм, он действительно собрался теперь каждый раз встречать и провожать меня? А можно не надо? У меня нервная система крепче день ото дня, но такой раздражитель рядом кого угодно из равновесия выбьет.

Придя к таким выводам, я поспешила нагнать мрачного Деона и, заглянув под его капюшон, заискивающе произнести:

– Тот человек уже ушёл, так что нет нужды дотошно следовать его указаниям. Давай я, как и раньше, сама туда-обратно буду проходить.

– Это был не человек, – заморозил меня своим тоном эльф, – а двуликий. Даже среди своих его нях – легенда, потому ему ничего не стоит проверить наши следы хоть через

месяц. Мне не нужны проблемы. Тем более с этим раздражающим типом.

Тьфу ты, да по глазам было понятно, что передо мной оборотень. А ещё эта его аура – до этого мне доводилось только читать и слышать о таком, потому ноги чуть и не подкосились от непривычки. Угу, очень на это надеюсь. Человеком же я его назвала только потому, что сказывается иномирное прошлое.

Конечно же объяснять всё это я не стала, но не упустила шанса опечалено вздохнуть:

– Эх, а как всё хорошо начиналось...

– Действительно, – не остался в долгу эльф, злобно вышагивая рядом, – но кто-то решил появиться не в том месте и не в то время.

– Ты так говоришь, будто я специально это сделала! – возмутилась я, уже не выдержав нападок.

На что Деон лишь отмахнулся и произнёс:

– Кто знает. Верить людям – себе дороже.

– То же самое могу сказать и об эльфах, – бурчала себе под нос, компенсируя недавнюю выдержку.

– Может, тебе доплатить за молчание? – вдруг прилетело настолько же заманчивое насколько и оскорбительное предложение.

Жадность во мне подняла голову, но я быстренько вернула её в прежнее состояние. Просто прикинув, чем мне грозит такая щедрость, решила отклонить предложение.

– Нет уж, – покачав головой, подозрительно продолжила, – вдруг ты подумаешь, что слишком выгодные у меня условия труда, введёшь систему штрафов и начнёшь меня провоцировать. Я же потом тебе ещё и должна останусь.

Услышав такое, эльф неожиданно повеселел, усмехнулся и злорадно сказал:

– Какая хорошая идея. Надо бы в контракт прописать пару пунктов.... Печально, что ты уже его подписала.

И столько сожаления в голосе, что мне захотелось поджечь расшитую хламиду эльфа. Может хоть так он поймёт: дразнить меня – очень плохая идея.

Глава 12

Покончив с работой, я вышла из сада в компании привычной охапки листьев и ягод, совсем позабыв, что меня могут ждать в коридоре. Недовольный эльф, увидев мой баул, только слегка приподнял бровь, но ничего не сказал. Показав всем своим видом, что мне в любом случае плевать на его мнение, я поспешила покинуть замок, а главное эту “приятную” компанию.

Шагая к выходу в гробовой тишине, я попыталась найти выход из ситуации, которая не нравилась ни мне, ни моему работодателю. Тёмную ауру вокруг Деона можно было заметить невооружённым глазом. На моё предложение, торжественно передать роль провожатого дворецкому, а позже сообщить об этом грозному брюнету, только заскрипели зубами. После чего объявили, что раньше надо было думать, а теперь такой возможности нет. Указания насчёт меня чёткие.

Проклятье, значит придётся терпеть – бросать эту работу сейчас ой как нежелательно. С каждым днём воздух на улице холоднее, небо ниже, а день становится всё короче. Зима не за горами, так что, если я хочу как можно скорее встать

на ноги мне нужен стабильный заработок. Каким бы ни был мир, магическим или технологическим, всё всегда упирается в деньги.

Именно такие мысли позволяли мне продолжать идти с высоко поднятой головой, когда в больших зеркалах холла у краем глаза ловила наше с Деоном отражение. На фоне этого мужчины любой среднестатистический житель Торшильда будет выглядеть плебсом. Так что не удивительно, что я в своём потрепанном “рабочем” костюме, состоящем из стоптанных сапог, шерстяных брюк с потёртостями и осенней версии кожаной куртки на тонкой подкладке смотрелась как попрошайка. О блёклости плаща вообще лучше не вспоминать...

Моя чисто девичья часть уже прямо-таки требовала обновления гардероба. Хотя бы ради того, чтобы заставить золотые глаза эльфа смотреть на меня не так презрительно. А если ещё начать выделять время на уход за собой (всякие там масочки, маникюр и заботу о волосах), то уверена – даже этот сноб на меня хоть разок да засмотрится. Уродиной я не была, мужским вниманием не обделялась, потому уверенности в себе хоть отбавляй.

Однако практическая часть меня бубнила, что нечего деньги на ерунду тратить. Мне сейчас важен каждый золотой. Потому пока сапоги не развалились, штаны не протёрлись окончательно, а кожаная куртка не разошлась по швам их можно носить. Плюс ко всему внешний вид бонусом отпугивает бандитов. Хоть и не всегда.

А вот когда с затаившейся угрозой в лице полу лысого создателя будет покончено, тогда-то можно будет развернуться женской душе. Только тогда я позволю себе потратить три десятка серебряных монет на маленькую баночку ароматного арганового масла – встречала такое у одного из торговцев с загорелой кожей. После него в человеческом облике мои волосы цвета вороного крыла станут походить на шёлк, а не на воронье гнездо. Уже этого будет достаточно, чтобы перестать выглядеть как бродяжка.

Потому до того прекрасного момента, когда больше не нужно будет трястись над каждым медяком, когда один эльф унесёт с собой мой секрет как можно дальше, бессмысленно расстраиваться из-за своего откровенно убогого вида. К тому же нет гарантий, что Деон вообще заметит перемены во мне. Просто, кажется, дело не в моей “одежке” – если мои выводы верны, он просто ненавидел всех представителей людской расы. Это я подметила, когда он вполне себе тепло поздоровался с конюхом-гномом, а вот извозчика-человека напрочь проигнорировал. При том что последний кланялся ниже гнома.

Помогать забраться мне в двуколку вредный эльф не стал. Если бы стал, я бы поспешила вымыть руки, полагая, что он предварительно смазал их каким-нибудь транквилизатором. Убивать меня ему пока не выгодно, а вот поизгаляться он точно не откажется.

– Счастливой дороги, – ядовито бросил мне напоследок

Деон.

– И вам не хворать, – процедила я в уже удаляющуюся спину и, судя по тому, как напряглись плечи эльфа, меня прекрасно расслышали. Да-да, глупо дёргать тигра за усы, но трудно противиться искушению, когда руки так и чешутся. Тем более что у меня есть все шансы выйти победителем из схватки с этим “хищником”, понадеявшись на фактор неожиданности. Хотя сто процентной гарантии я бы не дала. Слишком уж мутный эльф попался.

Извозчик убедился в том, что я уселась и мы покатались по стиральной доске, которую по ошибке здесь величают дорогой.

– Ох, госпожа маг, по тонкому льду ходите, – сказал мне извозчик уже за пределами замка.

Я только хмыкнула на это, а затем немного подумав, стала серьёзнее и спросила:

– Почему ваш мастер так не любит людей?

– Заметили? – прозвучал риторический вопрос. А затем мужчина закашлялся и продолжил уже хриплым голосом: – Да кто ж его разберёт. Мастер живёт здесь ещё с моей молодости – иногда на несколько годков пропадает, а потом опять возвращается.

Такое заявление заставило меня удивлённо посмотреть на профиль извозчика и протянуть:

– Ничего себе... это сколько же ему тогда лет? – Но потом я вдруг вспомнила недавний разговор в кабинете Деона и,

не дождавшись ответа, задала новый вопрос: – Подождите, а тот мужчина, брюнет, что был сегодня здесь, он тоже из таких долгожителей? Он разве не двуликий?

Мой интерес был понятен. Оборотни хоть и живут дольше людей, но с эльфами им явно в этом не тягаться, а тот грозный мужчина точно не выглядел на сто лет плюс.

– Господин Бранд? – спросил извозчик так, будто мне было известно имя. Но я на всякий случай кивнула, чтобы услышать: – Да, он оборотень, но... поговаривают господин Бранд проклят и потому пережил уже три поколения своей семьи.

Вот так семейные скелеты в шкафу... Кстати, о семье, есть у меня тут подозрение. И чтобы развеять его или подтвердить, я опять спросила:

– А какое отношение он имеет к этому месту?

Мы с возницей одновременно посмотрели на замок. Дорога как раз начала изгибаться и с нашего места можно было ощутить всю его давящую красоту.

– Так господин Бранд, – начал извозчик, – родственник нашего правителя. Дядя то ли во втором, то ли в третьем колене. Титул у него ещё герцогский, но при дворе его не особо жалуют.

Неудивительно. Уж не знаю в чём суть проклятья, но любой правитель будет недолюбливать родича, который не стареет и не умирает. Вдруг тот покусится на трон и корону? С противником способным просто пережить своих врагов

очень трудно тягаться.

Мы немного проехали молча, после чего я задала новый вопрос:

– А не знаете, от Деона этот господин Бранд, чего хочет-то?

– Чтобы тот проклятье с него снял, – без лишней суеты поведал извозчик. Видимо об этом знали если не все, то многие. Иначе так легко подобный секрет не разбалтывался бы. И предвещая новую порцию вопросов, мужчина закончил: – Большого не знаю, госпожа маг, не положено.

– В любом случае спасибо, что удовлетворили моё любопытство, – проявила вежливость, пришедшую со мной из другого мира. Хотела было сдержаться, но поняла, что это та часть меня, от которой не хочется отказываться.

– Будет вам, – чего-то смутившись, ответил извозчик. После чего он спросил не хочу ли я пить и убедился, что мне не холодно. Прямо-таки сервис.

Заметив уважение в голосе извозчика, я вдруг поняла, что он с каждой нашей поездкой обращался ко мне всё почтительнее. При этом мужчину совсем не смущало то, что его плащ выглядел куда новее моего, а его сапоги не смотрелись так будто в них прошла полмира. Видимо больше всего над внешним видом заморачиваюсь именно я.

Несмотря на случай в замке спуститься с горы удалось к середине дня. Привычно попросив ключ от снятой кладов-

ки (в таверне была даже такая услуга) я сгрузила туда свою добычу и решила отправиться в город. Было ещё несколько вариантов зданий, так что неплохо было бы их осмотреть.

— Вам послания, — сказала женщина за стойкой и протянула два клочка очень некачественной бумаги. Взяв их из рук рыжей “барменши”, я быстро пробежала глазами по коротким письмам. В первом один из торговцев, с которым я ранее вела дела, просил о встрече, а во втором... хозяин понравившейся мне лавки предлагал ещё раз навестить его!

Все остальные дела тут же улетели на второй план. Не знаю как, но мне удалось не выпустить наружу крылья, чтобы умчаться на всех парах на торговую улицу. Возможно, этому помогло понимание — более лакомый клиент, что ещё утром сорвал мою сделку, видимо откланялся и хозяин поспешил найти меня. Не очень лестно быть запасным вариантом, но такое пренебрежение позволит мне поторговаться. Хотя бы из вредности. Безусловно, здание мне понравилось, а вот такое отношение нет.

Потому заглушив в себе чувство радости я направила свои стопы по уже знакомому адресу. Если всё сложится у меня не только появится помещение, но и останется на руках приличная сумма. А торговаться теперь я планирую как настоящий гном — дотошно, с жаром и причитая о том, как меня не уважают!

Глава 13

Полностью измотанный, выглядящий так, будто из него всю душу выпили, уже бывший хозяин лавки протянул мне ключ.

– На этом позвольте откланяться, у меня на сегодня назначена ещё пара сделок, – просипел тучный мужчина средних лет. Отдав мне следом дубликаты положенных документов, он достал из нагрудного кармана выдавшего виды сюртука платок и промокнул им пот со лба.

– Приятно было иметь с вами дело, – произнесла я, улыбаясь тому со всей благожелательностью.

На что мужчина вздрогнул, поспешно подхватил саквояж и не прощаясь вылетел уже из моей лавки. Эх, а я ведь даже помахала ему ладошкой на прощание, жаль, что он настолько впечатлительный, что решил не оборачиваться. И нет, мне не стыдно. Сейчас я на простом примере показать этому жулику, что скупой платит дважды. В нашем с ним случае жадный теряет выручку.

Не поведись алчный торгаш на того лощёного господина, который вломился в лавку как раз, когда мы обсуждали суммы и интервал выплат остатка, всё бы было на его условиях. А раз выигралась жадность, то хочешь не хочешь иди на

уступки.

Так вот стоило этому скользкому перекупщику недвижимости увидеть более платежеспособного клиента, как он сразу же обо мне забыл. Как и о том, что именно это здание ему никак не удавалась продать. На мой вопрос почему, местный риелтор только отшутился, мол, кто-то из конкурентов насочинял о призраках, желая ему насолить. После этого тема была быстро замята, но мной не забыта, потому что я прекрасно помнила, где теперь живу.

Однако даже наличие парочки призраков меня не отвредило от покупки недвижимости. Настолько она была хороша. Тем более я же не самая обычная представительница слабого пола – не смогу механически избавиться от засевшего здесь духа, попрошу помощи в гильдии. Пусть отрабатывают пошлины.

– Так-с, с чего бы начать? – спросила я сама у себя, оглядывая только приобретённую собственность. И работы тут, надо заметить, хватало.

С каждого угла, а также винтовой лестницы, ведущей на чердак, мне дружелюбно махала паутина. Её создатели явно будут против уничтожения их кропотливого труда, но тех тоже ожидает изгнание. Клубья пыли на всех вертикальных поверхностях так же ждали пристального внимания – ещё немного и они превратятся в пылевых монстров. А чтобы этого не случилось нужно хорошенько прибраться. Лишь после этого надо будет провести небольшие ремонтные работы,

прежде чем лавка сможет нормально функционировать.

С помощью магии вопрос уборки можно было решить по щелчку пальцев, но... это был самый простой способ привлечь к себе внимание. Одно дело разбрасываться боевыми заклинаниями (они сама по себе мощные), а вот с бытовой магией можно проколоться. Резкий скачок энергии от молнии не вызовет вопросов, но если здесь и сейчас применить очищение, то у ближайших, да и не только, магов возникнут вопросы. Значит придётся делать всё по старинке. Ну или почти.

Хитро улыбаясь над появившейся идеей, я осмотрела лавку сверху до низу и отыскала несколько вёдер, среди которых нашлось одно вполне себе целое. Швабра и метла так же были найдены среди хлама на чердаке. Видимо, всё это шло бонусом. Нерешённым оставался вопрос тряпок, а также моющих средств. Вода, здесь кстати была, но только в колодце во внутреннем дворе. И, между прочим, это уже большой плюс – те же окраины Торшильда пользуются общими колонками.

Поняв, что без покупок не обойтись, я покинула лавку. К счастью мне не пришлось тратить много времени на вынужденные покупки – чуть ближе к центральной кольцевой улице нашёлся лоток с бытовой мелочёвкой. Тут были и тряпки по бросовой цене, и совки с мётлами, а также здешнее моющее средство – толчёный мыльный корень. В него продавец посоветовал на своё усмотрение вмешивать сушеные растения, масла и экстракты, которые продавались здесь же.

Какие-то добавки просто придавали мыльной основе приятный запах, а какие-то усиливали очищающие свойства этого самодельного моющего средства.

Взяв всего с запасом, я вернулась в лавку, которая сама ну никак не хотела убираться и приступила к работе. Чувствуя себя какой-то ведьмой, установила в закопченном очаге чан с холодной водой, с трудом развела огонь из найденных в поленнице дров и принялась смешивать ингредиенты.

– Пара горстей мыла, чтобы всё отмылось, – напевала себе под нос незамысловатую песенку, выдумывая её на ходу. – Уксуса немножко, и засияют окошки, а чтобы запах скрыть, надо... эссенцией бергамота всё полить!

Откровенно веселясь и ничуть не жалея о пропущенной встрече с одним из постоянных покупателей, я просто позволила себе порадоваться. В своей манере. Тем более повод очень даже существенный – за лавку мне остаётся отдать меньше трети уже заплаченной суммы. Сроки не сильно сжаты, наценка фиксированная и вполне себе приятная, для меня, разумеется. Иначе с моего риелтора не сошло бы семь потов во время торгов.

Кто-то наверняка скажет, что проще было арендовать помещение (ведь дело может прогореть и ничего мне не принести), но этот вариант показался мне наиболее выгодным. Для начала наличие коммерческой собственности повысит мой статус в городе. Пока что он самый низкий, и права мои примерно на том же уровне. К тому же, как бы странно это ни

было, но имея своё здание, в городскую казну платить я буду меньше – список пошлин значительно сокращается, если твоё дело полностью принадлежит тебе. Ну и последний, но очень существенный плюс – недвижимость всегда можно заложить. Каждый золотой, потраченный на это здание, можно вернуть в любой момент. Правда, только после того, как я погашу последнюю выплату. Потому мой выбор очевиден.

Пока мои мысли витали где-то далеко, жидкое мыло в котелке стало густеть и источать приятный цитрусовый запах. Сняв его с огня, я начала прикидывать с чего теперь начать, как вдруг мои планы наглым образом были разрушены.

Вообще моё отношение к животным всегда было положительным. Меня никогда не пугали ни грызуны, ни рептилии, ни даже насекомые. Однако, когда я увидела вальяжно проходящего мимо меня “жильца” лавки, моя любовь к животным в тот же миг улетучилась. К серым, жирным, с лысыми лапами и хвостом животным. А всё, потому что я ещё никогда не видела таких громадных крыс!

Что там упыри, да вурдалаки – когда твоя территория захвачена наглым грызуном размером с кота, и с мордой, на которой запечатлелось выражение лица лютого рецидивиста, вначале ты начинаешь вести себя как девочка. Кричишь, швыряешь в тварь всё, что попало под руку, а на ходу пытаешься забраться как можно выше.

Лишь когда прошла первая паника я вдруг “вспомнила” о своём закалённом характере и магии. Чертыхнувшись, стоя

на прилавке, я прицельно метнула молнию в крысу, которой до этого было глубоко плевать на мои метания. Она была слишком занята инвентаризацией моей сумки. Дёрнул меня чёрт бросить её на полу!

Такого отпора крыса не ожидала, но даже так... эта паршивка умудрилась увернуться. А дальше, дальше нас ждал забег по всей площади лавки, во время которого мы играли в игру «Кто кого первый укусит, или кто кого первый ужа-лит магией». Было не очень весело, мне, по крайней мере. Лесных чудищ, оказывается, очень просто победить. А вот эта большая, но удивительно вёрткая крыса походила на назойливого комара – она уходила от атак в самый последний момент, будто предугадывая их по движению воздуха, бежала по стенам и потолку вонзая свои коготки в дерево, чтобы потом попытаться спланировать на меня сверху.

Честно, я думала поседею. Или что меня изгонят из лавки и сюда я не вернусь без армии самых боевых котов. Смешно сказать, но такого эпичного поединка у меня не было ни с чудовищами, ни с разбойниками (а на них мне подозрительно часто доводилось нарываться). Впервые за месяцы, проведённые в этом мире, меня заставили и побегать, и попрыгать, и вспомнить все приемы, которым меня обучал мастер спорта по самообороне. И это сделала не виверна, а какая-то крыса!

Пожалуй, этот секрет я унесу с собой в могилу. Как и то, что поединок закончился ничьей. Вёрткая тварь видимо

устала за мной гоняться, поняла, что её противник не уступит ей в маневренности и, втянувшись в узенькую щель между полом и стеной, просто оставила поле боя за мной.

Громко дыша, я пошла к норе. Бушующий в крови адреналин требовал выкурить оттуда крысу прямо сейчас, чтобы довершить начатое, но меня остановили разумные опасения за своё ещё не до конца выкупленное имущество. В итоге я нашла у себя в сумке самые вонючие травы, затолкала их в дыру и закупила её куском ножки от табурета – он разлетелся в щепки первым, уменьшая и без того малое количество мебели в этом здании.

Я понимала, что ход у крысы явно не один, но так мне стало хоть чуть спокойнее. Однако это не помешало мне добавить в список срочных покупок что-то самое устрашающее от вредителей. Мы ещё посмотрим, кто кого.

Глава 14

Отдышавшись после эпичной битвы, я вернулась к позабытому делу. С опаской осматривая каждый угол и плинтус, собрала уцелевшие метлы и швабры, а после разложила их на полу перед собой. Прекрасно понимая, что уборка в одиночку может слишком затянуться, я решила схитрить.

Раз нельзя колдовать по-крупному, то стоит с умом использовать искорки магии. Спасибо сказкам из детства – они частенько показывали нам, как можно облегчить себе жизнь правильно используя чудеса.

Чтобы не облажаться, пришлось очень сконцентрироваться и всё время повторять про себя: «Совсем чуть-чуть, мне нужна лишь кроха магии». Никакой вспышки, никакого мощного колебания магического фона. Слабые и короткие импульсы. Нет нужды в умных помощниках – лишь базовые настройки, да условные рефлексy без нервной системы (как бы невозможно это не звучало).

Только когда идея полностью сформировалась, а в мыслях остались простые команды, я протянула руку над бездушными предметами даря им капельку своих сил. Фиолетовая пыльца вначале заклубилась, но под моим немигающим взглядом она уплотнилась, действительно приобретая жид-

кую форму. Стоило моей магии коснуться предметов, как она тут же впиталась, разрастаясь на деревянных поверхностях сияющими жилами. Пока у моих ног всюду шёл процесс создания более упрощенного аналога робота-пылесоса, я прислушивалась к энергии вокруг.

Общий фон немного колебнулся, но мне всё же удалось не дойти до той грани, когда соседям придёт в голову вызывать условных охотников на ведьм. Скачок магии остался на бытовом уровне – примерно с такой мощностью передвигают мебель с помощью левитации. И раз у меня на лбу не написано, что мой дар – молния, то откуда случайно проходящим магам знать, что это невозможно?

Кивнув своим мыслям, дождалась, когда мой чудо-инвентарь восстанет, отряхнется и выжидающе замрёт подле меня ровной шеренгой. Минутку гордости собой я пропустила и сразу перешла к делу.

– Так, девочки, – обратилась я к швабрам и метлам, а затем посмотрела на совок и добавила, – и мальчик, пора за работу! Правильно первое: вас не должны видеть..., – начала было я корректировать задачи, как мои помощники вдруг согласно загудели и... начали исчезать!

Переполошившись, я поспешно ухватила ближайшую метлу на черенок. Она оказалась всё такой же материальной, никуда не растворилась, но стала прозрачной. Похлопав на такое ресницами, чуть пришла в себя и осторожно уточнила:

– Я имела в виду не попадайтесь посторонним людям на

глаза. Никакой невидимости.

Стоящее посередине комнаты ведро никого не напугает, а вот зависший в воздухе куб воды – да. Так что не стоит портить соседям психику сомокучкующимся мусором, да льющей из ниоткуда жидкостью.

Мой магический инвентарь послушно проявился, позволяя мне выдохнуть. Правда удивление от незаданной способности никуда не делось – надеюсь они больше никаких навыков без моего ведома не приобрели.

Старясь сохранять позитивный настрой, я раздавала указания каждому предмету по отдельности, чтобы не возникло путаницы. Метла должна обметать пыль и сметать сор, швабра мыть полы, а совок собирать мусор. И никак наоборот! Ведру была дана самая сложная задача – постоянно поставлять чистую воду. Чтобы это осуществить пришлось его способность левитации немного усилить, потому как иначе полным из колодца оно бы не выбралось.

Понаблюдав за началом работы, поняла, что чего-то не хватает. Посмеиваясь над своим желанием придать моим помощникам больше индивидуальности, я достала из очага огарок и нарисовала, а после зачаровала на “боку” ведра мордашку. Правда вышел у меня не самый позитивный символ. Душа требовала чего-то больше соответствующего месту и потому на ведре теперь красовался довольно узнаваемый (для жителей не этого мира) оскал тыквы, который вырезали ради дня почтения усопших.

Стоило об этом подумать, как промелькнула мысль, что я уже не могу вспомнить его более лаконичное название. А ведь оно почти пришло в голову, но потом будто ускользнуло. Как-то отреагировать на такие выводы мне не удалось – озарение как пришло резко, так и ушло.

Убедившись, что работа кипит, при том правильно, без осечек и глупых ошибок, решила всё же немного подработать. Тем более покупатель сам жаждал нашей встречи. Постоянный клиент отыскался не сразу (тяжела жизнь подпольных торговцев), но когда мы встретились, то я получила довольно лёгкий заказ на редкие грибы озимцы. Почему лёгкий? Просто мне довелось отыскать несколько неглубоких пещер, где они бесперебойно росли, а обитающих там гигантских сколопендр можно без проблем распугать ярким огнём. Так что без раздумий приняв запрос, я перекусила на ходу купленной с лотка лепешкой и отправилась напрямиком в лес.

В чаще уже почти стемнело, но мне это привычно было на руку. Люди, да и маги к этому времени уже покинули лес, а с ночными обитателями мы успели неплохо познакомиться, потому они с каждым разом всё чаще обходили меня стороной. И какой там химелорог говорил, что они – нечисть тупая и не умеет общаться между собой? Надо бы ему экскурсию устроить и показать какие тут все сплетники. Бизнес мне срывают. Скоро только травами да кореньями буду торговать.

Зайдя поглубже в лес, я воровато оглянулась, чтобы только после этого достать из-за пазухи (точнее из собственно-ручно криво пришитого изнутри кармана рубашки) с виду обычный носовой платок. Вот только эта вещица была с секретом. Очень и очень полезным секретом.

Встряхнув ткань и пропустив по ней свою магию, я заставила её задеревенеть, а после расцвести линиями, отметками, а также жирной мигающей точкой голубого цвета. Ручная, и главное живая карта – изображение можно было приближать и отдалять – была настоящим мошенничеством против здешней магии, но совесть меня за это не грызла. Идея создать такой предмет, или же даже скорее артефакт, появилась у меня... из страха. Я боялась банально заблудиться в новом для меня мире, потерять связь с единственным местом, которое хоть и вызывало ужас, но было чем-то отдалённо напоминающим родной дом. Да, видимо после обращения у меня беда с головой, раз я считаю домом ту жуткую лабораторию. Но сейчас речь не об этом.

Созданная мной карта позволила мне свободно перемещаться на дальние расстояния, отмечать на ней интересные места, где растут полезные травы и при этом всегда знать в какой стороне город. Возможно, такую идею можно было задорого продать, однако слишком велик риск быть раскрытой. Маг с даром молнии не может создавать такие вещицы, а объяснять идею кому-то на пальцах нет смысла. Мне самой до конца непонятно, как это работает, где хранятся уже вне-

сенные данные и что будет, когда их станет слишком много. Так что картой я пользовалась только в лесах подальше от глаз, но даже здесь не держала её на виду дольше положенного.

Вот и сейчас прикинув маршрут, запомнив основные ориентиры, я лишила предмет своей магии, вновь превращая его в обычный платок. А дальше оставалось дело за малым. Идти в нужном направлении, собирать по пути интересные веточки, корешки и не забывать смотреть по сторонам. Мало ли кто голодный рядом окажется.

Поход за озимцами проходил успешно, ровно до того момента как я услышала крик. Вначале едва различимый, но стоило мне из любопытства усилить свой слух, как я чётко расслышала призывы о помощи. Хотя скорее попытку отогнать кого-то или что-то от себя в довольно нецензурной манере. Прекрасно понимая, что могу пожалеть, я всё равно рванула на звук. В ушах засвистел ветер, но несмотря на мою скорость под ногами не хрустнуло ни одной веточки – когда мне хотелось к кому-то подкрасться, я просто уменьшала свой вес, становясь ловкой подобно кошке. Это умение у меня появилось не сразу, но уже не раз помогало мне в трудных ситуациях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.